

ТАЙНЫ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА®

№ 3

2018 год

ЗАГАДКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В УКРАИНЕ

Подписной индекс 95595

Проходимец, назначенный героем

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

«Отважный
сын
изменчивой
фортуны»

2

Как махновцы
сломали шею
деникинцам

3

Приключения
генуэзцев
в Крыму

9

Отца изгнал,
а братьев -
убил

10

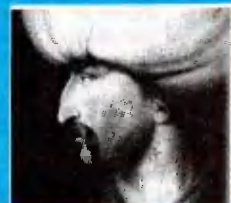
Гроссмейстер
войны

15

Творец османского могущества
и... подкаблучник?

14

4 820098 380169

1648 - судьбоносный год для Европы и Украины

Вест-фальский мир и начало Национально-освободительной войны украинского народа (1648-1657).

Подписанием мирного договора в Мюнстере и Оснабрюкке завершилась Тридцатилетняя война (1618-1648) - первый общеевропейский конфликт. Среди главных победителей оказались Швеция и Франция. Швеция компенсировала военные расходы крупными денежными выплатами, а также аннексировала Западную Померанию, герцогство Бремен и Висмар, получив в свои руки устья всех судорожных рек в Северной Балтике. Франция, как "гарант мира" оккупировала незначительные, но стратегически важные территории в Эльзасе и Лотарингии. Ряд территорий получили Саксония, Бранденбург, Брауншвейг-Люнебург, Гессен-Кассель, Мекленбург и даже Бавария (несмотря на то, что это новоиспеченное курфюршество оказалось в стане побежденных). Была официально признана государственная независимость Швейцарии и Нидерландов, а кальвинисты получили равные права с католиками и лютеранами. Империя Габсбургов ограничивала свое влияние лишь наследственными землями. Империя Габсбургов ограничивала свое влияние лишь наследственными землями. Империя Габсбургов ограничивала свое влияние лишь наследственными землями. Империя Габсбургов ограничивала свое влияние лишь наследственными землями.

Также в 1648 году произошло событие, которому поначалу в Европе не придали значения. Очередное восстание украинских казаков, которое возглавил гетман Богдан Хмельницкий, постепенно превратилось в мощную революцию, направленную против национального и религиозного гнета Речи Посполитой. В 1654 году в Переяславе на казацкой раде, несмотря на протесты ряда старшин, гетманская Украина пошла на союз с Московским царством. К сожалению, гетман Богдан Хмельницкий не имел выбора, так как оказался в полной изоляции. Михаил Грушевский писал: "Увесь хід історії Європи міг взяти інший і кращий напрям, коли б Україна увійшла в політичну унію з Московією на початку своєї боротьби з Польщею, ще повна сил... здатна бути опозицією Москві, обстоючи собі в цій позиції і не дати зіпхнути себе на становище провінції".

Уманский разгром, или Как махновцы сломали шею деникинцам

В ночь с 26 на 27 сентября 1919 года, у села Перегоновка на Уманщине началось одно из многочисленных сражений Гражданской войны. В официальной советской историографии можно найти лишь несколько упоминаний о нем, но... без идентификации его участников.

Так, член Реввоенсовета 14-й армии Южного фронта Григорий Орджоникидзе в ноябре 1919 года писал В. Ленину: "По-видимому, наше продвижение вперед будет довольно быстрым. Деникин, безусловно, сломал себе шею на украинском мужике". Почему так произошло и какой такой "мужик" ковал победу красных осенью этого года? Ни для кого не секрет, что после провала похода армии Антона Деникина на Москву Белое движение уже клонилось к своему закату. Большевики последовательно или параллельно разгромили и великодержавников-белогвардейцев, и частично национально-освободительные движения на окраинах империи. Лишь поляки, литовцы, латыши, эстонцы и финны с оружием в руках сумели воплотить мечту о независимом государстве.

Наиболее острые и противоречивые формы Гражданская война на территории бывшей Российской империи приняла именно в Украине. Классического противостояния двух сторон (например, федералы и конфедераты в США, республиканцы и франкисты в Испании) здесь не было. Создавались и разрушались ситуативные союзы, шла борьба и внутри национальных лагерей (украинского и русского). Но нескольких победителей не бывает.

К середине сентября 1919 года вся Левобережная Украина и часть Правобережной, Харьков и Киев оказались в руках деникинцев. Красные (Южная группа войск) от Одессы с боями прорывались на север в сплошном вражеском окружении, теряя бойцов. Целые полки дезертировали и находили приют у махновцев - непримиримых врагов "белопогонников". Армия УНР во главе с Симоном Петлюрой, борющаяся с большевиками, при соприкосновении с белогвардейцами, в свою очередь проявила излишнюю уступчивость и постоянно не послевала за событиями. Наиболее боеспособной силой, которая могла бы противостоять белым на Надднепрянщине, оставалась селянская армия Нестора Махно. В борьбе "против всех" анархисты-махновцы высту-

пали последовательными защитниками трудового крестьянства. Они попеременно заключали союзы с красными и петлюровцами, но никогда с белыми.

Летне-осеннее наступление войск А. Деникина против Красной Армии казалось завершится триумфальным парадом у Кремля. В тылу большевиков развернулись мощные восстания, но не такую власть ждали в украинских селах. Желание "объять необъятное" - только так можно охарактеризовать стратегические планы белых, решивших немалые силы бросить

Южного Буга именно эти части стали главной ударной силой в борьбе с белогвардейцами. Безупречно в последующем борющийся с махновцами бывший белый генерал Яков Слащев (после войны он вернулся в Советскую Россию и был убит) писал: "Петлюра действовал вяло и нерешительно. Остался один типичный бандит (и для белых, и для красных. - авт.) - Махно, не мирившийся ни с какой властью и воевавший со всеми по очереди. Единственно, в чем ему надо было отдать справедливость, - это в умении быстро формировать и держать в руках свои части, вводя даже довольно суровую дисциплину. Поэтому столкновения с ним носили всегда серьезный характер". Лукавил генерал, ему явно не хотелось признавать, что "золотопогонников" вчерашние крестьяне многократно били.

Решение Н. Махно о начале прорыва было неожиданным для всех. В течение лишь одного дня 26 сентября петлюровцы были отброшены деникинцами на десятки километров по всему фронту; в Умани капитулировали "січові стрільці" армии УНР. Таким образом селянская армия оказалась в полуокружении. Один из ближайших помощников Н. Махно Петр Аршинов в своих "Воспоминаниях" писал: "Глубокой ночью все части махновцев, стоявшие в нескольких селах, снялись и двинулись на восток - на врага, расположившегося главными силами под селом Перегоновка, занятым махновцами". Им противостояли отборные офицерские полки - 1-й Симферопольский, 2-й Феодосийский и Керчь-Еникальский, 51-й Литовский, а также кубанские пластуны из 1-го и 2-го Лабинского полков и конница генералов Попова, Назарова и полковника Амбуладзе. Всего: 20 тыс. штыков, 10 тыс. сабель.

Ночной бой за Перегоновку превратился в сплошной пулеметный рев (с обеих сторон использовались сотни пулеметов), у махновцев уже заканчивались боеприпасы, но "пропавший" еще ночью из поля зрения батька неожиданно в девять утра с тыла атаковал деникинцев. "Молча, без призывов устремился он со своей сотней... на неприятеля и врезался в его ряды", - пишет П. Аршинов.

С новой силой разгорелась рукопашная схватка в условиях, так знакомых махновцам. Три офицерских полка попытались построиться в каре и стали отходить к лесу у

на захват Украины, где уже полтора года продолжалась гражданская война.

Махновцы не хотят мириться с новой властью и начинают почти 600-верстный марш от донецких степей до Уманщины. К 16 сентября 1919 года после многих недель отступления с боями они достигают реки Синюхи у села Ново-Архангельское и начинают готовить контрнаступление. В книге "Дороги Нестора Махно" А. Белаша и В. Белаша мы находим данные о реальной силе Повстанческой армии, которая на то время "складывалась из: 40 тыс. штыков, 10 тыс. сабель и 20 орудий. Эту единицу обслуживали 13 тыс. человек, включая штабы, связь, гараж, снабжение и кучера".

20 сентября правительство УНР и представители Повстанческой армии Н. Махно подписали в Жмеринке союзнический договор. Корпуса махновцев были построены в каре 40 на 40 верст, и после объявления правительством УНР 25 сентября войны А. Деникину и начала боевых действий от Полесья до

речки Синюхи. Но кавалерия, ведомая самим батюшкой, отрезала белым пути к отступлению; пулеметные команды на тачанках стали в упор расстреливать офицеров. Максим Думич вспоминал: "Рубка по обе стороны Синюхи началась страшная. Ужасное ржание раненых коней, ругня и стоны, глухие удары сабель по телам, револьверные выстрелы... Все слилось в кроваво-страшную мелодию боя" (Ю.Дмитренко-Думич. "Повстанческие вихри").

Несколько сот офицеров нашли смерть в реке, успевшие переправиться оказались в руках врага. Их путь был отмечен кровавым следом - виселицами и трибуналами - от Донбасса до Киевщины. Потому пощадить они и не ждали. Потери белых были огромными: в течение одних суток погибли 12 тыс. пехотинцев и 6 тыс. кавалеристов; лишь 5 тыс. донских казаков и мобилизованных крестьян маховцы разоружили и отпустили по домам.

Последствия разгрома у Перегоники трудно переоценить. Уже 28 сентября, когда А.Деникин продолжал теснить красных, заняв город Глухов и станцию Касторную, армия батюшки выступила в поход на Екатеринославщину. Как отмечает

П.Аршинов, "движение армии назад к Днепру шло со сказочной быстротой. На другой день после разгрома деникинцев под Перегонкой Махно находился за сто с лишним верст от места боя. Еще день - и маховцы заняли Долинскую, Кривой Рог и подошли к Никополю. А еще через день на рысях был захвачен Кичкасский мост через Днепр и занят город Александровск... За Александровском последовали Пологи, Гуляй-Поле, Бердянск, Мелитополь, Мариуполь. В неделю-полторы весь юг Украины был очищен от войск и властей Деникина".

Маховские части стали "бичом Божиим" для помещиков, офицеров, урядников, полицейских; тюрьмы и полицейские участки разрушались. Фактически почти весь тыл вооруженных сил юга России был уничтожен. К.Герасименко, свидетель этих событий, написавший в 1922 г. по свежим следам очерк "Махно", изданный в Берлине, отмечал необыкновенную растерянность административного аппарата борцов за "Великую и неделимую", при первом приближении частей сельской армии в панике бежавшего "в направлении Ростова и Харькова".

Далее он продолжает: "Мне пришлось пешком пройти от Александровска, после нападения на него Махно, до Чаплина и наглядно убедиться как в исключительном влиянии Махно на крестьянские массы, так и в невероятной растерянности властей...".

Наспех собранные части пытались остановить маховцев, разбитых на три колонны. 14 октября Деникин захватил Орел, но вскоре наступление на Москву захлебнулось, так как командование белых было вынуждено снять с фронта отборные кавалерийские части из состава корпусов генералов Мамонтова, Шкуро и Слащева; в этот же день маховцы ворвались в Мариуполь. Город дважды переходил из рук в руки. После 20 октября маховцы захватили Екатеринослав. Но города, в которых повстанцы захватывали громадные трофеи, не были главной целью сельской армии. Несмотря на тот факт, что белые сумели отвоевать Мариуполь, Бердянск и Гуляй-Поле, инициатива оставалась в руках маховцев, которые даже угрожали Таганрогу, где размещалась ставка армии Деникина. В случае временных неудач они рассыпались по ближайшим селам, прятая-

ли оружие, которое в нужный момент вновь доставали.

Генерал А.Деникин отдал приказ генералу Слащеву "ликвидировать Махно". К.Герасименко писал: "На слащевские войска, которые привыкли к открытым столкновениям, со всех сторон посыпался целый ряд мелких, совершенно неожиданных нападений... Ни днем ни ночью не было покоя от назойливости маховцев, которые совершали свои налеты с необычайной смелостью...".

Шел ноябрь 1919 года, и общая стратегическая обстановка под Курском и Орлом изменилась в пользу красных, буквально сметавших части белых, беспорядочно отступавших на юг. Инициатива окончательно перешла к большевикам. П.Аршинов весьма точен в оценке Уманского прорыва армии Н.Махно: "Мы, в соответствии с исторической истиной, должны сказать здесь, что честь победы над деникинкой контрреволюцией осенью 1919 г. принадлежит, главным образом, маховцам". Вот только обогланному всеми (и большевиками, и белыми, и петлюровцами) сельскому движению еще предстоит дожидаться своей реабилитации.

С. ПРИЙМАК

Альбрехт фон Валленштейн:

"Отважный сын изменчивой фортуны"

По меткому определению академика Дмитрия Затонского, "гауризонкары" - это непокоренные, возвышающиеся над всеми и вся горные вершины. В данном случае мы ведем речь о личностях, оставивших значительный след в истории человечества. Если говорить о Новом времени, то этому определению соответствуют: шведские короли Густав II Адольф и Карл XII, гетман Украины Богдан Хмельницкий, российский царь и император Петр I, герцог Фридрих-Ланда, генералиссимус Альбрехт фон Валленштейн, император Священной Римской империи Рудольф II Габсбург и лорд-протектор Англии Оливер Кромвель... Возможно еще и императрица России Екатерина I и прусский король Фридрих II Великий. Хотя список, конечно, неполный.

Если обратиться к "гауризонкарам", то на просторах бывшего СССР имя генералиссимуса Габсбургской империи Альбрехта фон Валленштейна известно куда меньше. Очень мало мы знаем и о Тридцатилетней войне (1618 - 1648) в целом, одним из главных фигурантов которой и был Валленштейн. Хотя на Западе он узнаваем и по-прежнему привлекает исследователей; о жизни и деятельности полководца и политика написаны горы литературы. Кстати, правильнее на русском языке писать фамилию нашего героя Валленштайн (но традиция пока

и увы берет верх). Чехи именуют своего земляка Вальдштейн - это их право. Интересно, что и сегодня за честь считать своей исключительной "собственностью" имя полководца и политика сражаются немцы, австрийцы и те же чехи...

Фридрих Шиллер в знаменитой драматической поэме "Валленштейн" рисует такой, несколько романтизированный образ полководца и политика:

"На мрачном фоне ярко проступает

Знакомый миру образ дерзновенный

С высокомерным замыслом своим.

Да, это он - создатель храбрых ратей

Бич столько стран и лагеря кумир,

Империи мятежная опора;

Отважный сын изменчивой фортуны"

Попробуем проследить вехи его не такой долгой, но полной драматизма и трагизма жизни.

Тяжелое детство и беспокойная юность

Альбрехт Венцель (Венцеслав) Евсевий Валленштейн (1583 - 1634) был имперским главнокомандующим в течение почти десяти лет, с небольшим перерывом, вплоть до своей трагической смерти. Во время Тридцатилетней войны он находился ужас на всю Европу, и обладал властью куда большей, чем император "Священной Рим-

ской империи германской нации" Фердинанд II Габсбург.

Родился наш герой 24 сентября 1583 года в родовом замке Германик на северо-востоке Богемии. Происходил из старинного, знат-

ного, но обедневшего чешского рода, который уже более полувека был верен евангелической церкви (лютеранству). Родители - Вилим фон Вальдштейн и Маркита фон Смержицки умерли, когда Альбрехт был еще мальчиком... В 12 лет он стал круглым сиротой. Дядя, магнат Генрих (Ииндржих) Славата, увез племянника в замок Кошумберг. Альбрехт учится в местной школе чешских братьев, а позже - в лютеранской гимназии го-

рода Гольдберг в Силезии.

В 15-летнем возрасте у Альбрехта сменился попечитель: им стал еще один дядя, Иоанн Кавка из Рикама, который был фанатичным католиком. Он и определил мальчика в иезуитский коллегийум в Ольмоце (Оломоуце). Кстати, в 1597-м или 1598 году иезуиты вернули "заблудшую овечку" в лоно римской церкви. Отметим, что католики были в Чехии и Моравии в меньшинстве. Предположим, этот шаг молодого человека и можно назвать осознанным выбором, но все историки отмечали, что в зрелом возрасте Валленштейн оставался абсолютно индифферентным в вопросах веры, а о его религиозном фанатизме и речи не было.

Далее Альбрехт продолжил учебу в университете немецкого города Альтдорф, откуда был исключен за драку. Тотчас он уезжает в Италию, где слушает лекции в университетах Падуи и Болоньи, много путешествует. Молодой человек отличался беспокойным нравом и незавысоким характером, не признавал и не терпел чужой власти. Балансирующий на грани нищеты (просить помощь у богатых родственников ему не позволяло самозлюбие и развитое чувство собственного достоинства), он неоднократно становился участником пирушек и драк, вновь и вновь шел против течения...

Из университетов Альбрехт вы-

(Окончание на стр. 4)

Альбрехт фон Валленштейн:

"Отважный сын изменчивой фортуны"

(Окончание. Начало на стр. 3)

нес стойкую веру в астрологию и потом всю жизнь планировал свои действия согласно предсказаниям астрологов. Особую роль в его жизни играл итальянский звездочет и астролог Баттиста Сани. Без его указаний Валленштейн даже не начинал сражений. К роли астрологии в жизни нашего героя мы еще вернемся...

Уже в 21 год Валленштейн служил в имперских войсках в Венгрии, участвуя в течение двух лет в боевых действиях против турок; вскоре он получает звание капитана имперских войск. Началу карьеры Альбрехта способствовал близкий родственник, Адам фон Валленштейн, который был обершталмейстером двора императора Священной римской империи Рудольфа II Габсбурга.

Связи шурина вскоре весьма пригодились молодому офицеру. А пока он мечется между Прагой, где находилась резиденция императора Рудольфа II, и Веной, где обитал младший брат последнего, эрцгерцог Маттиас. Последнему и было суждено (после трагической смерти Рудольфа II, ставшего в Праге практически пленником), получить вначале корону Богемии, а потом и императорскую. Кстати, Валленштейн сделал "правильный" выбор: во внутрисемейном конфликте Габсбургов, переросшим в военные действия на территории Чехии (между императором Рудольфом и Маттиасом, которому помогал их младший брат Фердинанд), он поддержал победоносную "венскую партию". И это ему также зачтется, а пока...

Звездное небо капитана Валленштейна

Гороскоп, который не только предсказал время смерти, но и предрек великую судьбу безвестному еще капитану императорских войск, был составлен Иоганном Кеплером. С просьбой об этом к выдающемуся математику и астроному Валленштейн обратился через посредника, известного пражского медика, еврея Штрюмeyerа в 1608 году.

Кеплер, работавший "вслепую" (он не знал даже имени заказчика) вычислил, что будущему герою придет смерть во время противостояния Сатурна и Юпитера Меркурию и Венере, то есть в начале марта. Валленштейн был убит 25 февраля 1634 года около девяти часов вечера. Что еще увидел Кеплер, глядя на звезды?

Рассчитав положение между Меркурием и Юпитером в гороскопе капитана, родившегося 24 сентября 1583 года под знаком Весов,

ученый написал следующее: "Меркурий находится в точной оппозиции к Юпитеру, что дает мне основание утверждать, что этот господин очень суеверен, что он держит под своей властью громадное количество людей, не простых, а вооруженных, из-за чего его собственная личность попадает в страшнейшую путаницу и вызывает большое смущение" (Соотношение Меркурия и Юпитера указывает также на обман и клевету со стороны высокопоставленных лиц, которые должны совершить коварное убийство).

Небольшая погрешность, объяснялась тем, что на время составления гороскопа еще не открытая планета Уран была доминирующей для Валленштейна, и находилась в 24-м градусе Водолея, т.е. в первом поле гороскопа, и символизировала беспокойный окружающий мир и беспокойство в собственной душе, а также непостоянство судьбы, которое приведет к обману, клевете, и, наконец, к вероломному убийству...

Обратившегося к нему человека Кеплер характеризует как "живого, быстрого, горячего и беспокойного, проявляющего любопытство ко всяческим новшествам, не принимающего общепринятых норм и стандартов поведения, а стремящегося ко всему новому, неизведанному или необычному". Ему присуща "склонность к алхимии, магии и колдовству, способность общения с духами, презрение и равнодушие к человеческим установлениям, условиям и ко всем религиям, потому что все, что предлагает Бог или человек, он подвергает сомнению и презирает".

Составленный Кеплером гороскоп Валленштейн всегда носил с собой. Более всего капитана открыла фраза: "Такая необычная натура будет способна на великие дела". Скорее всего, его интересовал не собственный портрет, мало думал он и о смертном часе. Вот описание современников: "высокий, рыжеватые волосы, голубые глаза, взгляд сильного, жестокого человека". Валленштейна никто и никогда не видел улыбающимся...

"Нас ждут великие дела..."

Такой мятущейся и беспокойной душе было просто необходимо жить в эпоху грандиозных потрясений. Каковые не заставили себя долго ждать. Но сначала надо было поправить финансовое положение бедного офицера.

И вот, буквально в следующем году после составления Кеплером гороскопа Валленштейна, патер-

иезуйт, дабы не допустить перехода в руки протестантов богатого наследства, сосватал по-прежнему стесненному в средствах офицеру богатую вдову - Анну-Лукрецию фон Ландек. В 1614 году она оставила благоверному громадные поместья в Моравии. Многие исследователи пишут о "богатой и старой вдове", хотя на самом деле она, женщина весьма привлекательная, была старше мужа на 10 лет, то есть умерла в 40-летнем возрасте. Супруги жили в добре и согласии более пяти лет, несмотря на буйный нрав Альбрехта...

А уже после смерти дяди Иоанна Кавки, через пару месяцев, все в том же 1614 году, Валленштейн наследовал обширные земли в Чехии. Вот так, несколько неожиданно он становится практически в один ряд с крупнейшими магнатами Чехии и Моравии - Ружомберками, Славатами, Шликами. Именно "успехи" достаточно молодого еще человека стали материальной

Валленштейн, чьи родственники были в основном чехами и протестантами, самым активным образом выступил на стороне католиков, сформировав на свои средства кирасирский полк, так как его собственный полк примкнул к чешским повстанцам. Ему удалось захватить казну Моравии в городе Ольмюце и благополучно ее доставить в Вену, ко двору Фердинанда II, который только примерил императорскую корону после смерти двоюродного брата, бездетного Маттиаса (Матвея). Властитель был немало польщен такой услужливостью подданного, доказавшего в непростых условиях свою преданность.

После низложения Фердинанда (бывшего также и королем Чехии) на трон в Праге был избран пфальцский курфюрст Фридрих V - глава Протестантской унии. В истории он получил нелестное прозвище "Winterkonig" ("Король на одну зиму"). Пока Фридрих V кутил и устраивал великосветские балы в Пражском Граде, 8 ноября

1620 года союзные войска (чехи, моравы, немцы, венгры) потерпели сокрушительное поражение от войск Католической Лиги и Империи, которыми командовали герцог Максимилиан I Баварский и Иоганн-Церклас фон Тилли. Валленштейн не участвовал в этой

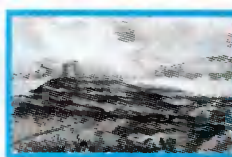
битве, так как выполнял на севере Чехии ответственное задание по аресту одного из руководителей восстания Криштофа Гаранта. Хотя кирасиры из его полка были на Белой Горе не на последних ролях. Свирепые расправы над "еретиками" (27 руководителей восстания казнили на Староместской площади в Праге) сопровождалась конфискациями земель инсургентов. Как один из самых активных участников подавления восстания, Альбрехт получает громадные поместья, в числе которых Фридрихское герцогство и Рейхенберг. 120 тысяч гектаров земли - хорошее подспорье в любом деле.

Валленштейн продает, покупает и закладывает поместья протестантов, бежавших в эмиграцию. Он становится членом совета консорциума, который возглавил князь Карл фон Лихтенштейн. Победители занимались конфискацией и распродажей земель, принадлежавших побежденным.

Валленштейн продает, покупает и закладывает поместья протестантов, бежавших в эмиграцию. Он становится членом совета консорциума, который возглавил князь Карл фон Лихтенштейн. Победители занимались конфискацией и распродажей земель, принадлежавших побежденным.

Звонкая монета герцога фон Валленштейна

Сиятельные аферисты наладили выпуск так называемых длинных денег, с малым количеством сере-

бра в монетах. Эти низкопробные монеты стали предтечей монетного кризиса времен Тридцатилетней войны. Многие владетельные князья стали беззастенчиво пользоваться своим правом в ущерб как подданным, так и денежному хозяйству всей империи.

Состояние удачливого кондотьера и ловкого дельца оценивалось в астрономическую сумму, как по тем временам - 30 миллионов гульденов. Впереди у Валленштейна будут новые победы на поле брани (достигнутые, впрочем, более числом, чем умением), множество титулов и пожалование новых земель. Его честолюбивые мечты и планы начинают воплощаться в жизнь. Наконец, император Фердинанд II Габсбург осенью 1623 года возвел Валленштейна в княжеское достоинство; в январе 1627 года наш герой официально становится герцогом Фридланда.

Полководец теперь уже князь империи, получает право чеканить собственные монеты. Благо в его владениях находилось крупное месторождение серебра, да и награбленных средств оставалось немало. Но "время - вперед", и еще до утверждения герцогского достоинства, в 1626 году в Йичине начался выпуск серебряных грошенов, гульденов, талеров и их фракций, с 1627 года - золотых гульденов и их фракций.

За недолгий период от имени Валленштейна было выпущено немало монет, которые сейчас являются суперраритетами, так как после трагической гибели генералиссимуса император издал указ об их изъятии из денежного обращения. Мы не будем подробно останавливаться на таких мелких номиналах, как 2 крейцера и 3 крейцера. Отметим, что также выпускались монеты в 1 гульден (в т.ч. и самый редкий - прямоугольная клиппа 1633 г.), в 0,5 талера (только в 1626 году - также клиппа).

С 1626 по 1633 гг. было выпущено 14 типов талеров. Даже в знаменитом каталоге Краузе мы видим "нешуточные" цены (так, в состоянии XF, то есть великолепном, самая минимальная цена монет составляет 4700 долл. США, и достигает 6250 долл. США, а выпуски, произведенные в Сагане и Бисмарке, Мекленбурге в 1629 г. считаются крайне редкими, и цена даже "не сложена").

Также в 1633 году была выпущена раритетная монета достоинством в 1,5 талера. Четыре типа двухталерных монет (три из них выпущены в 1627 году и одна - в 1632-м) отнесены к крайне редким, и практически не встречаются на аукционах.

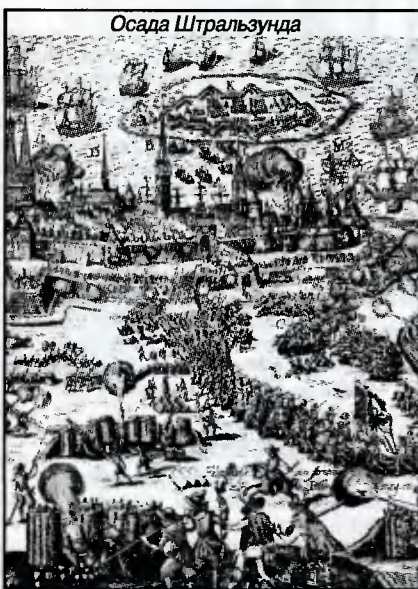
Если говорить о золотых монетах, то отметим восемь типов монет, достоинством в один дукат (1627-1631, 1633-1634) и два типа монет достоинством в два дуката (1631 г.) Так, 2 дуката 1631 г. (6,8

гр, 986-я проба) князя Фридланда, Сагана и Мекленбурга на аукционе Leu Nmizmatik в Цюрихе в октябре 1999 года в состоянии XF "ушли" за 16665 долл. США.

Монет достоинством в пять золотых дукатов выпущено три типа. И, наконец, шесть типов монет достоинством в десять золотых дукатов!

Вернемся к деяниям "создателя храбрых ратей"

...В 1623 году полководец вновь удачно женился. Его избранницей стала Элизабет фон Гаррах, дочь весьма влиятельного при дворе императора графа фон Гарраха. В ходе Тридцатилетней войны возникла пауза, и новоиспеченный имперский князь развил в своих владениях кипучую деятельность: было развернуто строительство каменных домов, организована рыцарская академия по образцу дворянской школы. Правой рукой в делах хозяйственных стал голландский финансист Ганс де Витте, взявший под свой контроль шахты, добывающие серебро, медь и железо.

В 1626 году на помощь протестантам приходит единоверная Дания. Фердинанду II Габсбургу неоткуда ждать поддержки. "Не было человека, который не издевался бы над этим предложением, как химерическим созданием увлекающегося ума, но попытка оправдала себя даже в том случае, если бы он выполнил лишь часть своего обещания", - писал Фридрих Шиллер в своей "Тридцатилетней войне". Но Валленштейн, вновь на "свои" деньги, формирует имперскую армию в 20 тысяч человек. Познавший успех и славу Валленштейн ставит императору жесткие, сродни ультиматуму, условия: неограниченная, диктаторская власть в армии и право на реквизиции в завоеванных им землях. В течение считанных недель в подчинении Валленштейна было уже до 50 тысяч человек.

Одержав серию побед над полководцем протестантов, Эрнстом фон Мансфельдом (решительное сражение состоялось 25 апреля 1626 г. на Эльбе вблизи Дессау), Валленштейн продолжал преследование остатков его войск через всю Силезию и Моравию. Армия Мансфельда "растаяла" вследствие дезертирства наемников и отсутствия средств. Валленштейн возвращается в Германию и присылает вспомогательный корпус в армию Тилли. Во многом благодаря этой поддержке главнокомандующий армии Католической лиги сумел сломить сопротивление датчан в сражении под Луттером в августе 1626 года. В течение 1626 - 1628 годов почти вся Германия оказалась во власти Католического блока; Мекленбург, Померания, Шлезвиг, Голштиния были оккупированы. В июне 1629 года датский король Кристиан IV вынужден в Любеке подписать мир, по которому обязался более не вмешиваться в дела империи. Дания не потеряла собственных владений, но надолго выбыла из борьбы за политическое влияние в Европе. А Валленштейн получил "отступные" от императора - княжество Саган в северной Силезии, в каких-то ста километрах от Фридландского княжества. Оно стало хорошим trampлином для экспансии полководца на северо-восток Германии, почти сплошь протестантский. В перспективе кондотьер мог пожить за счет соседей...

Роль и слава Валленштейна растут. Но в августе 1628 года при осаде балтийской крепости Штральзунд, продолжавшейся уже 6 месяцев, полководец терпит не столь серьезное, но весьма симптоматичное поражение. Валленштейн говорил, что город возьмет, во что бы то ни стало, "хотя бы он цепями был прикреплен к небу". Ганзейские города, тяготевшие к Протестантской унии, не выделяли обещанных судов, и блокировать крепость с моря не удалось. К тому же на авансцену выходит Швеция и ее король Густав II Адольф. Пока что шведы ограничились посылкой небольшого отряда (всего 600 человек) в Штральзунд, но их вступление в войну на стороне единоверцев-протестантов (в Швеции официальная религия - лютеранство, как и у значительной - до 50% - части населения Германии) было делом времени.

В 1628 году Валленштейн к титулу герцога Фридландского присоединяет титул владетельного герцога Мекленбурга и генерала "Балтийского и Немецкого (Северного) морей". Император отправил в опалу мекленбургских герцогов и отнял у них (активных участников Протестантской лиги) земли и даровал их Валленштейну в счет издержек, понесенных во время военных действий. Надо отметить, что

действия монарха нарушали давние имперские законы, так как земли отдавались без согласования с рейхстагом. Это было немисливо - власть императора имела свои, достаточно жесткие рамки! Весо-мость Мекленбургского княжества была несопоставима с практически крошечным Саганом...

Количество врагов у Валленштейна росло не по дням, а по часам. И причем не только среди протестантов, но и своих единоверцев - католиков. Они понимали, что данный прецедент опасен для любого владетельного князя; в ситуации продолжающейся войны и бесчинств в орде наемников с обеих сторон, возможен вариант полного пересмотра устоявшихся правил жизнедеятельности княжеских родов. Что, в свою очередь, лишало уверенности в будущем. Более раннее решение о лишении курфюршеской шапки Фридриха Пфальцкого было встречено с неодобрением не только среди протестантских (кальвинистов и лютеран), но и католических князей.

Легкие победы сыграли злую шутку с Габсбургами и Католической лигой. Под нажимом Папы и Испании в 1629 году император издает Реституционный эдикт, по которому все секуляризованные (конфискованные) земли монастырей, аббатств и духовных княжеств (с 1552 года) должны возвращаться хозяевам. Все князья-протестанты Империи (даже лояльные Фердинанду II Габсбургу) фактически оказались в роли изгоев. Внутригерманский конфликт постепенно обретал очертания общеевропейской войны. Протестанты начали поиски новых союзников за пределами империи. Пока помощь им оказывали Голландия и Англия, но больше деньгами и оружием.

Валленштейн эдикт не одобрил, так же как и вмешательство императора в войну за Мантуанское наследство в 1629 году. После смерти Винченцо, герцога Мантуанского и Монферратского, не оставившего потомства, город Мантуя (Северная Италия) был взят приступом, разграблен и разрушен войсками императора. Вторая жена Фердинанда II - Леонора Гонзаго - была урожденной принцессой Мантуанской. Эта война, по мнению генералиссимуса, отвлекла значительные силы (до 25 тысяч человек), автоматически обостряла и непротестантские отношения Империи с католической Францией, считавшей эти земли сферой своих интересов. Такого "подарка" кардинал Ришелье только и ждал. Франция начинает сближаться со Швецией. Война превращается из религиозной в войну интересов различных блоков государств. Но главные сражения по-прежнему проходили на территории империи, нанося громадный ущерб экономике немецких и чешских земель...

(Окончание на стр. 6-7)

Альбрехт фон Валленштейн:

"ОТВАЖНЫЙ СЫН ИЗМЕНЧИВОЙ ФОРТУНЫ"

(Окончание. Начало на стр. 2,4,5)

Отставка и "второе пришествие" генералиссимуса

Князя беспрестанно возмущали поведением "выскочки" и непомерными контрибуциями, которые армия Валленштейна выколачивала из населения их земель. Кстати, вне зависимости от того, были курфюрсты, герцоги и графы протестантами, или же нет.

Ревностные паписты, в свою очередь, ненавидели Валленштейна за нескрываемую им индифферентность в религиозных вопросах. Они нашли себе преданных союзников в лице владетельных князей различных конфессий, с которыми Валленштейн обращался как со своими подчиненными. Так, протестант, курфюрст Бранденбурга Георг-Вильгельм оценивал свои убытки во время боевых действий в астрономическую сумму - 20 млн. талеров. Наконец в августе 1630 года состоялся съезд князей, на котором император Фердинанд II, после некоторых колебаний, отправил Валленштейна в отставку. Немалую роль в этом сыграла миссия отца Жозефа - эмиссара кардинала Ришелье. Франция также была заинтересована в нейтрализации удачливого полководца Габсбургов.

После отставки генералиссимус живет в безумной роскоши в своих дворцах в Гитчине (или Йичине, по-чешски - столице княжества Фридрихланд), а также в Праге, окруженный собственной гвардией. Строительство дворца в Праге в районе Мала Страна продолжалось более семи лет и завершилось в 1630 году. Сегодня там заседают депутаты верхней палаты парламента Чехии. В парке в окружении великолепных фонтанов выставлены копии скульптур на различные темы; оригиналы вывезены шведскими солдатами в 1648 году. Неплохой вкус у сенаторов!

В Йичине Валленштейн открыл университет, а также построил замок, открыл иезуитский монастырь. В герцогстве не взимались налоги, и потому вотчину Валленштейна называли "terra felix" ("счастливая земля").

Ришелье времени даром не терял. Найти орудие, которым будут сокрушены Габсбурги, оказалось делом несложным. На эту роль подходил король Швеции Густав II Адольф. Желание было обоюдным. "Северный лев" опасался все возрастающего натиска католиков,

вплотную приблизившихся к Балтике. Штральзундская эпопея была тому доказательством. Есть подтвержденные шведскими историками свидетельства, что генералиссимус уже тогда, во время опытов, не терял время даром и вел переговоры с Густавом II Адольфом о будущем Германии.

"Северный лев", пользуясь субсидиями, данными той же двуличной Францией, как нельзя вовремя воспользовался распрями в стане католиков и их самоуверенностью.

Дворец Валленштейна в Праге

16 июля 1630 года он высаживается с 15-тысячным корпусом на острове Узедом в Померании. Фердинанд II еще перед увольнением Валленштейна существенно (под нашим Католической лиги) ослабил имперскую армию, демобилизовав 18 тысяч кавалеристов.

Шведские войска после серии блестящих побед кардинально изменили ситуацию в Германии. Командующий армией Лиги Тилли был смертельно ранен после битвы у реки Лех и умер в апреле. Успехи шведского короля Густава II Адольфа на немецкой земле вынудили императора - с большой неохотой - вновь вернуть Валленштейна на службу.

"Второе пришествие" герцога на пост главнокомандующего армией не принесло ему былых лавров. Вновь Валленштейн потребовал неограниченные полномочия и почти мгновенно их получил. Генералиссимус набирает 40-тысячную армию (солдаты любили его и считали за честь служить под его знаменами). Возможно он только и ждал этого мига. Конечно же, никто, кроме Валленштейна, не мог противостоять "Северному льву". Это были достойные соперники на поле брани. Валленштейн поначалу навязывает Густаву II Адольфу свои правила игры. Он наносит саксонцам, союзникам шведов, поражение в Союзин и изгоняет их оттуда. Форсированным маршем имперцы бросаются к Нюрнбергу, где Густав II Адольф расположил свой укрепленный лагерь. Рядом, на расстоянии в пару километров, свой лагерь разбил Валленштейн. Штурм шведами позиций его ар-

мии был безрезультатен. Тогда Густав II Адольф направляется к Вене. Но его соперник проявил хладнокровие. Проигнорировав, абсолютно в духе стратегии Пунических войн маневр шведов, Валленштейн нападает на Саксонию, которую его войска в течение нескольких недель опустошают.

Густав II Адольф объединяется с Бернгардом Саксен-Веймарским и саксонским курфюрстом Иоганном Георгом и вынуждает Валленштейна 6 ноября 1632 года принять сражение под Лютценом. Армия союзников, несмотря на гибель шведского короля, одерживает победу. Валленштейн отступает в Чехию, где (по мнению большинства историков) продолжает вести закулисные переговоры с шведским канцлером Акселем Оксеншерном.

Генералиссимус был "чужим среди своих", и после неожиданной развязки под Лютценем ему уже не суждено было вернуть позиции неформального лидера в лагере католиков. Главный, смертельный враг Валленштейна, герцог Максимилиан Баварский, вновь возглавил ему оппозицию. У него были основания не доверять полководцу: Валленштейн фактически самоустранился от ведения боевых действий; пал стратегически важный баварский город Регенсбург, где обычно проходили съезды курфюрстов, избравших императора.

"Опасность не миновала"

12 января 1634 года Валленштейн, понимая все опасность и шаткость своего положения, заручился письменным обязательством высших офицеров быть верными, даже если император уволит его с поста главнокомандующего. Но тучи вокруг генералиссимуса сгустились. Не прошло и двух недель, и 24 января 1634 года император Фердинанд II Габсбург издал тайный указ о смещении полководца и лишении его всех земель и титулов. Объявление когонибудь "вне закона" в Империи не давало и малейших шансов оправдаться.

С верными частями Валленштейн отправляется на крайний запад Чехии в городок Эгер (Хеб). Он все еще пытался удержаться на властном Олимпе. А между тем, крупнейшие гарнизоны императорских войск в Чехии (в том числе и пражский) отказались повиноваться опальному полководцу, и ему предстояло сделать последний шаг - примкнуть к шведам, непримиримым врагам империи. С

этого часа звезды окончательно отвернулись от него.

Грандиозные планы европейского масштаба продолжали волновать мастера закулисных интриг. Возможно, Валленштейну грезились чешская корона святого Вацлава, хранившаяся в Пражском Граде. Многие исследователи уверены, что генералиссимус решил вести самостоятельную игру на руинах Священной Римской империи, опираясь на помощь то ли Франции, то ли Швеции - главных врагов Габсбургов. Во всяком случае, в тайные переговоры со шведами он вступил - об этом сохранились документы.

Казалось, что непревзойденный шахматный игрок, блестяще просчитывавший многоходовые комбинации как на европейском театре военных действий, так и на прищипе "повышения своего благосостояния", найдет выход из сложного положения. Но Валленштейн, уверовавший в свою звезду, не знал, что император издал секретный приказ о его аресте. Исполнители приговора должны были доставить мятежного генералиссимуса "живым или мертвым". В тот роковой вечер Валленштейн расстался со своим придворным астрологом Баттиста Сэни и готовился отойти ко сну. Итальянец несколько часов беседовал с ним, обсуждая расположение планет и звезд (герцог никогда не принимал важных решений без указаний звездочета). Увер прощаясь с Валленштейном, "серый человек", как его за глаза называли солдаты, сказал: "Опасность не миновала..."

Между тем первый акт кровавой драмы уже начался, и в парадной зале замка городка Хеб были убиты высшие чины из самого ближайшего окружения генералиссимуса - фельдмаршал Кристиан Иллов, генерал Адам Терци, полковник Вильгельм Кински и ротмистр Нойман...

Заговор

У истоков заговора стояли командант крепости шотландец Гордон и его соотечественник майор Лесли, а также ирландец Вальтер Бутлер, присоединившийся со своим полком драгун к Валленштейну.

Они были намерены исполнить секретный приказ императора, надеясь погреть руки на имуществе "изменников". Не секрет, что Валленштейн и люди из его окружения (многие были связаны с полководцем родственными узами) обладали несметными богатствами: замками и поместьями в Чехии и Моравии. Британцы (среди заговорщиков были шотландцы-протестанты и ирландцы-католики, и ни одного немца или чеха) предвари-

тельно сняли с караулов преданных полководцу солдат и офицеров и объявили о банкете в честь генералиссимуса. Но полководец, сославшись на болезнь, вежливо отказался прибыть в зал для приемов...

Вот как описывает Фридрих Шиллер в "Истории Тридцатилетней войны" финальную сцену банкета: "Не помышляя об опасности, гости беспечно предались пиршественным утехам и, наполнив чаши, провозглашали здравницы во славу Валленштейна - уже не императорского слуги, а самодержавного государя. Вино развязало им языки, и Илло (правильно Иллоу. - С.М.) чрезвычайно самоуверенно заявил, что через три дня здесь будет армия, равной которой Валленштейн никогда еще не возглавлял... Среди разговоров приносят десерт, и тут Лесли дает условленный знак занять подъемный мост и забирает ключи от всех ворот замка".

Из шкафов столовой выскакивают драгуны Бутлера и набрасываются на гостей. Вильгельм Кински и Адам Терцки были заколоты, не успев обнажить оружие. Барон Кристиан Илло мужественно принял смерть, сразив перед тем двух драгун. Нойман лишь вырвался из зала, но во внутреннем дворе замка был заколот.

Заговорщики незамедлительно отправили своих людей за пределы замка, дабы нейтрализовать сторонников Валленштейна. Покои полководца находились под контролем драгун Бутлера. Заговорщики около часа совещались, не решаясь исполнить приказ императора. В конце концов, они решили действовать, но чужими руками. Таким образом, два капитана-драгуна, ирландец Вальтер Деверу и шотландец Макдональд, также "вошли в историю". Вместе с шестью солдатами, вооруженными алебардами, кондотьеры проникли в дом бургомистра Пахелбела и направились к покоям Валленштейна. Верный паж полководца пытался помешать заговорщикам, но был убит.

...Когда в спальню героя Тридцатилетней войны Валленштейна врывались убийцы, он не удивился. Ему ли, всю жизнь доверявшему звездам больше, чем людям, не знать: планеты начинают выстраиваться в линию - по одну сторону от Солнца Сатурн и Юпитер, а по другую - Меркурий и Венера... Значит, пришло время умереть. Ведь гороскоп предсказал ему: при таком положении небесных светил он должен встретить свою смерть...

Разбуженный шумом Валленштейн спокойно стоял у окна. Он смотрел, как заговорщики взламывали двери, не сдвинувшись с места ни на сантиметр. И так же спокойно, с надменным выражением лица, выслушал тираду Вальтера Деверу. Если верить Шиллеру (а он использовал источники XVII века)

герцог широко распротер руки и принял удар алебардой прямо в грудь. Без малейшего звука и стона герцог упал замертво. (см. картину Пилоти "Баттиста Сэни у тела Валленштейна").

"Так окончил Валленштейн, пятидесяти лет от роду, свою полную славы, необыкновенную жизнь. Вознесенный честолюбием и честолюбием низвергнутый во прах, при всех своих недостатках большой и удивительный человек, он был бы достоин восхищения и недосыгаемо велик, если бы соблюдал меру... Страх был его волшебным жезлом; не зная меры ни в наказаниях, ни в наградах, он умел держать равнение своих подчиненных в неустанном напряжении; и таким повиновением, какое оказывали ему, не может похвастаться ни один полководец средних и новых веков" (Ф. Шиллер. "Тридцатилетняя война").

Фердинанд II, узнав об убийстве Валленштейна, поступил в лучших традициях своих учителей-иезуитов: приказал отслужить три тысячи панихид по убитому в венских храмах и... наградил заговорщиков - поместьями, камергерскими ключами и золотыми цепями. Каждый из 36 драгун полка Бутлера, принимавших участие в ночном избиении соратников Валленштейна

могущества: бесстрашие, решительность, щедрость, умение общаться с подчиненными, толерантность и веротерпимость. По свидетельствам других, генералиссимус был надменным и злобным. "Этот высокий, худощавый человек с острым, пронзительным взглядом, с рано поседевшими волосами пользовался среди людей, так или иначе связанных с военным делом, славой почти демонического существа, а обладая выдающимся умом и прозорливостью, умел извлекать свои выгоды из этой славы". (О.Егер. "Всемирная история"). Все это позволяло талантливому полководцу удерживать в повиновении многонациональную армию. Несмотря на то, что он боролся за дело римской церкви, Валленштейн привлекал на службу и протестантов; религиозного фанатизма (присущего имперскому генералиссимусу Тилли) в его действиях не прослеживалось вовсе.

Возвращаясь к гороскопу великого Кеплера, скажем, что он был весьма точен в оценке будущих деяний полководца: "Он будет безжалостным, лишенным способности к братской или супружеской любви, никого не любящим, преданным только себе и своим желаниям. Суровым по отношению к

торически общеизвестные затруднения при ходьбе вплоть до неподвижности в последние годы жизни Альбрехта Валленштейна... За физическим недугом последовало вскоре и психическое расстройство, а следовательно, полное разложение личности герцога". Таково свидетельство врача Эмануэля Влчека, проводившего антропологическое исследование останков Валленштейна в 1975 году (из книги "О недугах сильных мира сего. Властелины мира глазами невролога" чешского писателя Ивана Лесны). На монетах последних трех лет перед нами изможденный болезнью человек. И, надо отдать должное как самому генералиссимусу, так и граверам, которые представили реальный, а не украшенный портрет владетельного князя Габсбургской империи.

В оценке значения Валленштейна как полководца истории зачастую высказывают диаметрально противоположные мнения. Кто-то видит в нем военного гения, другие - честолюбивого военачальника, одерживавшего победы лишь благодаря богатству и численному перевесу его армий. Но трудно согласиться с подобным взглядом. Генералиссимус стремился осуществить глубочайшие политические преобразования внутри Германии; он не был религиозным фанатиком и желал, хоть и в конце жизни, найти компромисс в борьбе непримиримых партий.

Альбрехт фон Валленштейн в истории XVII века был фигурой общеевропейского масштаба. Фридрих Шиллер в прологе к своей драматической трилогии "Валленштейн" с полным основанием писал: "Его образ колеблется в истории, искаженный пристрастием и ненавистью партий". Несмотря на то, что в написании своей фундаментальной работы "Тридцатилетняя война" выдающийся немецкий писатель и историк пользовался в основном сочинениями ярых врагов Валленштейна - австрийских историков и иезуитов, все же мы там находим такую характеристику полководца: "Силою свободного духа и пронзительностью мысли он возвысился над религиозными предрассудками тех времен, и иезуиты не могли простить ему того, что он насковоз понимал их систему и видел в папе лишь римского епископа".

Каким же был этот человек, пользующийся славой почти демонического существа, которому Шиллер дал такую оценку: "Вознесенный честолюбием и честолюбием низвергнутый в прах, при всех своих недостатках большой и удивительный человек, он был бы достоин восхищения, если бы соблюдал меру".

Вопрос остается открытым. Пусть каждый ответит на него по-своему. Ясно одно: "отважный сын изменчивой фортуны" до сих пор интересен и вызывает споры. Ему не грозит забвение...

Сергей МАХУН

и его убийстве, получил по 500 талеров. Капитану Вальтеру Деверу, согласно мнению историков, направившему последний удар в грудь полководца, стоявшего перед ним в ночной рубашке, достало 1000 талеров. Вальтер Бутлер получил из конфискованных владений имени Докси и Бернштейн, Джон Гордон - Снидавы и Скршиваны.

"Знакомый миру образ дерзновенный"

Мнения современников о Валленштейне весьма противоречивы. Одни видели в нем те качества, которые придавали ему ореол

своим подчиненным; скупым, алчным, вероломным, несправедливым в поступках, обычным молчаливым, часто импульсивным, а также воинственным и бесстрашным".

Некоторые, не слишком привлекательные черты характера Валленштейна можно объяснить тем, что в течение долгих лет его мучила болезнь. "Альбрехт из Валленштейна всю жизнь, точнее с 1604 года, когда заразился так называемой венгерской болезнью, страдал недолеченным сифилисом, что в последнее десятилетие его жизни привело к развитию tabes dorsalis - сухотки спинного мозга... Деформации скелета подтверждают ис-

Стефан Баторій - "батько" реєстрового козацтва

"Це був пан мудрий, вчений, котрий знав кілька мов, а латинська так йому пасувала, що коли він щось говорив, то слова дуже гарно лилися з його вуст; у всяких ситуаціях він завжди був сильний духом, мав великий розум і передбачливість" О.Гваньїні, "Хроніка Європейської Сарматії" (упор. та перекл. з польської о. Юрія Мицика)

Відлік часу "золотої доби" Польсько-Литовської держави - Речі Посполитої - розпочинається з правління Казимира III Великого.

Але зеніту своєї могутності вона досягла за правління (1576-1586) польського короля Стефана Баторія. Син князя Трансильванії Стефана IV, угорець за походженням, в історичному пантеоні наших сусідів посідає місце нарівні з королем Яном III Собеським - переможцем турків під Віднем 1683 року.

Українські землі (крім Галичини й західних Волині й Поділля) до підписання Люблінської унії 1569 року між Польською Коронаю і Великим князівством Литовським входили до складу останнього. Навіть династичну кризу, що невідворотно наближалася, польська шляхта використала в Любліні на всі 100%: Сигізмунд III Август, останній польський король із литовського роду Ягеллонів не мав спадкоємців; його дочка Анна Ягеллонка залишалася останньою ланкою, що з'єднувала поляків і литовців. Після смерті Сигізмунда III Августа в червні 1572 р. настав період "безкоролів'я". На початку 1574 р. королем обрали французького принца Генріха Валуа, але вибір був невдалим. До того ж він буквально "накивав п'ятами" з Кракова після смерті брата Карла IX, короля Франції, - й інкогніто повернувся до Парижа.

За рік на сеймі розглядалися кандидати на престол. Серед інших були германський імператор Максиміліан, його брат Фердинанд та син ерцгерцога Ернест, шведський король Іоанн, герцог Феррари Альфонс, цар Московії Іван Грозний і протеже султана Порти Стефан Баторій... Голоси магнатів і шляхти розділилися, й 14 січня 1575 р. одночасно було визначено монархами Максиміліана та Анну Ягеллонку з умовою її шлюбу зі Стефаном Баторієм. Остаточно криза завершилася у квітні 1576 р., коли трансильванський князь, неважаючи на спротив імператора, з великим почтом прибув до Кракова й одружився з 50-річною Анною.

Стефан у 16-річному віці вступив на військову службу до чеського угорського короля Фердинанда й

разом із ним відправився до Італії. За кілька років молодий магнат перейшов під руку князя Трансильванії Запольяї; після поразки в бою з австрійцями Стефан потрапив у полон і три роки провів у в'язниці, де займався самоосвітою, вивчаючи військову історію та право. Після повернення в Трансильванію Баторій поступово проходить всі щаблі ієрархічного поступу в державі і 1571 року перемагає на виборах трансильванського князя.

42-річний Стефан Баторій з перших хвилин почувався на польському престолі, як "на казані": шляхта

ве козацтво, видавши у вересні 1578 р. указ під назвою "Ухвала з низовцями". Кількість реєстровців король збільшив до 500 чоловік, а 1583 р. - до 600. Козаки звільнялися від сплати податків; вони також отримували повну незалежність від місцевої адміністрації. Створювався старшинський корпус, штаб із писарем, який в разі необхідності заміщував "реєстрового старшого" (згодом - гетьмана). Козаки отримали привілей на володіння містечком Трахтемирів, що розкинулося на Дніпрі вище Канева. У Трахтемиріві знаходився Зарубинський монастир, при якому козаки відкрили шпиталь. Запорожці мали свій арсенал; дуже важливим був і привілей, що освячував законність нового устрою "низовців" - король передав клейноди (хоругву, бунчук, булаву й печатку). Цікаво, що ті монархи, які бажали мати запорожців за союзників, часто висилали їм клейноди. Так, імператор Рудольф II, який хотів залучити козаків до війни з Туреччиною, вирішив подарувати їм царську корогву та 8000 дукатів" (С.Плецкий).

За часів правління Стефана Баторія реєстрові козаки, а також численні волонтери із Запоріжжя брали найактивнішу участь у фіналі Лівонської війни, зокрема в боях на Сіверщині. Польсько-литовські війська взяли в облогу й захопили штурмом Полоцьк, Великі Луки. Декілька місяців продовжувалася облога Пскова, й 1582 р. був підписаний Запольський мир, за умовами якого Полоцьк і Лівондія залишилися в складі Речі Посполитої. Чимало клопоту король мав із запорожцями, які не входили до реєстру. Їхня кількість інколи сягала декількох десятків тисяч. Так, Іван Підкова, отаман запорожців-низовиків, претендент на молдавський престол в 1577 році, явно не вписувався в зовнішньополітичні схеми Стефана Баторія й тому наклав голову. Весною 1578 року його стратили у Львові (на місті страти стоїть пам'ятник ватажку "низовиків"). Король, який вів важку війну з Московією на північних рубежах Речі Посполитої, не хотів підставляти під удар Поділля, Галичину та Волинь, а тим більше рідну Трансильванію, яка була залежним від Порти князівством.

По смерті 1586 року Стефана Баторія, який переміг Московію, реєстровці продовжували служити польським королем, очікуючи від них нових привілеїв, але й віддаючи життя в сумлінному служінні монархові; вони під час придушення селянсько-козацьких повстань

кінця XVI - початку XVII ст. часто брали участь у каральних акціях польського уряду, але й нерідко переходили на бік повстанців (у першу чергу через утиски на національно-релігійному ґрунті та невиконання королівською владою своїх обов'язків).

Доктор історичних наук Сергій Леп'яко в книзі "Козацькі війни XVI ст. в Україні" наводить цікавий лист низового товариства до канцлера й коронного гетьмана Яна Замойського, в якому вони "декларували": "...як служили славному і святої пам'яті небіжчику й королю Стефану правдиво і послуги наші були значними, так і зараз ми бажемо служити вірно Королю Й.М. (Його Милості. - С.Л.). Як бачимо, уже тоді часи суворого, але уважного до козацтва Баторія сприймалися козацтвом як ціла епоха..."

Стефан Баторій першим окреслив права та обов'язки реєстрового козацтва на службі Польській Короні. З лав реєстрового війська вишили такі видатні державці, гетьмани-полководці, як Богдан Хмельницький, Петро Конашевич-Сагайдачний та Петро Дорошенко. Чітка організація реєстровців - складання спеціальних списків - допомагала уряду в Кракові, а потім у Варшаві постійно мати наготові без великих видатків боездатне військо. Козаки брали участь у численних війнах Речі Посполитої з Московією, Швецією, Туреччиною та Кримським ханством.

Чисельність реєстрових козаків "за Польщі" протягом кінця XVI-XVII ст. коливалася за офіційними документами від 600 до 40000 (за Зборівським договором 1649 р.). Попри те, що козаки декілька разів рятували Річ Посполиту від розгрому, король і магнати постійно утискали "Вольності Запорозькі". Так, на Хотинську війну 1621 р. уряд закликав до 40000 козаків, але після блискучої перемоги українсько-польського війська над турецько-татарським сейм "віддичив"... складенням реєстру в 6000 козаків. В часи Визвольної війни українського народу під проводом Богдана Хмельницького реєстровці були головною ударною силою в битвах під Жовтими Водами, Корсунем, Пилявцями, Батогом.

"Вісімдесят років від Люблінської унії до загальної кризи 1648 р. Речі Посполитої велося краще, ніж її сусідам. Балтійська торгівля нечувано збагатилася на одного аристократа... Звитязний трансильванець Стефан Баторій... відновив повагу до королівської влади і змусив ефективно запрацювати складну державну машинерію", - пише в фундаментальній праці "Європа. Історія" англійський історик Норман Дейвіс.

Красавица-Солдайя, или Приключения генуэзцев в Крыму

На берегу непривычно широкой для Крыма гавани, на перекрестке сухопутных дорог, связывающих Восточную Европу с бескрайними просторами Азии, раскинулся Судак - визитная карточка Киммерии, воспетой Максимилианом Волошиным: "Весь трепет жизни всех веков и рас, Живет в тебе. Всегда. Теперь. Сейчас". Самое яркое и живое воспоминание о прошлом Крыма - Генуэзская крепость на скале Кыз-Куле (Девичья башня).

Каким образом в Крыму оказались воинственные и предприимчивые мореплаватели из Генуи, жители итальянского города, раскинувшегося на берегу Лигурийского моря, за несколько тысяч километров от Тавриды?

...Возникновение и название Сугдеи связано с предками современных осетин, племенами ираноязычных алан. Греки и византийцы называли город Сугдеей, Сугдайей, Сидагосом, русичи - Сурожем, тюрки - Судаком, Солтаком, Шолтатией, генуэзцы - Солдайей. Рождение Сугдеи зафиксировано в Синаксаре - греческой рукописной книге: "Построена крепость Сугдея в 5720 году" (по летоисчислению от "сотворения мира" 5720 год соответствует 212 г. после Р.Хр.). В судакской долине жили тавры, аланы, древние греки, в период раннего Средневековья она находилась под властью Византии, Хазарского Каганата, печенегов, половцев, венецианцев - соперников генуэзцев.

Опустошительные набеги половцев, турок-сельджуков, монголо-татар в XIII-XIV вв. негативно отразились на экономической жизни полиса, являвшегося колонией Венецианской республики с 1207 по 1365 годы. Венецианцы-католики так и не нашли общего языка с греками-православными и в июле 1365 года потеряли свой последний оплот на черноморском побережье Крыма. С этого момента безраздельными хозяевами берега Крыма от Балаклавы до Керчи стали генуэзцы. История Генуэзской республики представляла собой бурную смену войн, переворотов, безудержной анархии... Но благосостояние генуэзцев, благодаря их умению вести торговлю, постоянно росло.

Торговыми воротами Республики Генуя в Крыму была Кафа (Феодосия). Роль Солдайи (Судака) в левантийской торговле снижалась, но развитое сельское хозяй-

ство плодородной долины не давало иссякать "золотому запасу" города. В середине XV века в Солдае проживало до 40 тыс. чел., а в окрестностях - еще до 50 тыс. чел. (сейчас в Судак проживает 25 тысяч чел.). В Париже в середине XV века проживало около 100 тыс. чел., а в Константинополе перед его падением под ударами турок-осман 40 тыс.

Исследователь Крыма, врач и писатель Сергей Елпатьевский дал такое емкое, но красочное описание крепости: "Генуэзских укреплений много в Крыму, но так сохранившейся крепости, такой цельной нет ни одной. Не нужно напрягать воображение, чтобы понять ее трехъярусные стены, чтобы воссоздать целиком старую генуэзскую жизнь этой крепости, укрепленной торговой фактории... Она необыкновенно красива, и, -

может быть, потому, что расположена на скале, на огромном утесе, обрывающемся в море, - производит, по крайней мере на меня, более сильное впечатление, чем замки на Рейне, чем старые развалины в горах и долинах Франции и Италии..."

29 мая 1453 года под ударами турок-осман пал Константинополь. "Выгоды" от падения Византии почувствовала вся Европа. Но более всего пострадали венецианцы и генуэзцы, имевшие обширные торговые интересы в Средиземноморском регионе. Константинополь был пуповиной, связывающей генуэзские фактории в Крыму с метрополией.

К тому времени уже почти 90 лет генуэзцы безраздельно властвовали на Черном море. Они лихорадочно искали союзников. Мощной коалиции, которая могла бы остановить воинов ислама, создать вновь не удалось. Надеяться на помощь эллинистического княжества Феодоро (юго-запад Крыма), ходившего под непрерывным давлением крымских татар и охваченного междоусобицами, не приходилось. Римские папы напра-

вить в очередной крестовый поход европейские монархов не смогли; последним куда ближе были свои проблемы. Всякий раз, когда было необходимо принимать конкретные шаги, Запад занимал пассивную позицию.

Осмелели крымские татары, все чаще беспокоившие генуэзские крепости с суши. Уже в июле 1454 года у берегов Кафы появилась турецкая эскадра, вынудившая генуэзского консула Крыма дать согласие на выплату султану ежегодной дани в сумме трех тысяч золотых дукатов. К тому времени главным кредитором республики стал банк Святого Георгия, созданный в 1404 году и снабжавший многочисленные колонии Генуи деньгами, военным снаряжением и солдатами. В Кафе, Солдае, Балаклаве и других крепостях, раскинувшихся на юге Крыма, начались работы по укреплению и строительству оборонительных сооружений. Колониальная администрация усилила налоговый пресс...

Внутренняя жизнь Солдайи регламентировалась Уставом колоний, принятом в 1449 году в Генуе. Консул назначался в метрополию сроком на один год, но подчинялся консулу Кафы. Он же был главным командующим, казначеем, комендантом крепости (в непосредственном подчинении у консула было восемь конных стражников-аргузиев); у базарных ворот постоянно находился караульный, один днем, один - ночью. 20 наемных солдат несли службу под начальством двух подкомендантов. Во время военных действий главной силой в Солдае было городское ополчение, насчитывавшее не более тысячи человек. При консуле работал комитет попечителей, назначаемый из "честных жителей Солдайи - одного латина, другого грека".

Консолидации жителей колонии мешали раздоры между представителями различных наций (греки, армяне, генуэзцы, славяне, евреи, караимы, татары) и конфессий (православные греки и славяне, армяне-григорианцы и армяне-католики, генуэзцы-католики, евреи-иудеи, караимы, татары-мусульмане). Католическая церковь стремилась распространить в Крыму постановления Флорентийского Собора (1439 г.), согласно которым была провозглашена уния, ставившая православных в неравноправное положение. Главный храм крепости был построен только в 20-х годах XIII века турками-

сельджуками (захватившими Сугдею и нанесшими поражение половцам и русичам из Тмутаракани), то ли в середине XIV в. - ученые не пришли к единому знаменателю... Это хорошо сохранившееся культовое сооружение в течение трех веков несколько раз меняло своих хозяев: мечеть, православная церковь, храм армян-католиков, собор генуэзцев-католиков, и вновь мечеть...

Волнения на межнациональной, конфессиональной почве зачастую перерастали в народные восстания. Протекторы (распорядители) банка Святого Георгия писали консулу Кафы 21 января 1471 г.: "...Мы одобряем, что вы подавали беспорядки в Солдае. Желаем, чтобы вы впредь сохраняли там спокойствие и старались, поскольку это зависит от вас, не допускать возникновения подобного рода беспорядков".

Соперничество между консулами Кафы и Солдайи, натравливание татарских феодалов друг на друга, неблагоприятная военно-политическая обстановка в регионе, отсутствие помощи из Европы стали предвестниками гибели генуэзских колоний.

31 мая 1475 года вблизи Кафы высадился турецкий десант. Крымские феодалы, свергнувшие хана Менгли-Гирея, бывшего большим другом Генуи, блокировали с суши факторию республики. Уже 6 июня 1475 г. защитники Кафы капитулировали. Солдаея сопротивлялась неделю. Крепость имела два пояса обороны - внешний и внутренний. Внешний пояс обороны - это 14 консульских башен, размещенных на Крепостной стене. Внутренний, пояс обороны крепости был цитаделью и, одновременно, местом пребывания ближайшего окружения консула. Главная башня, или Консульский замок стал прибежищем последнего консула Христофора ди Негро, уже четыре года, с 1472 года, вопреки традиции, выполнявшего свои обязанности. По преданию, ди Негро захиво сгорел в подожженной турками-османами башне замка вместе с немногочисленными защитниками. Есть не менее авторитетное предание, по которому и из Консульского замка, и из Девичьей башни (с ней связан ряд красочных легенд, по одной из которых дочь сугдейского архонта - правителя - молодая гречанка бросилась на прибрежные скалы в море, так и не дождавшись своего суженого из Греции) в сторону моря можно было спуститься на веревочных лестницах к припрятанным лодкам.

В июне 1475 года с приходом турок-осман умерла генуэзская Солдаея, началась новая эра в жизни города с 1800-летней историей.

С. МАХУН

Отца изгнал, а братьев - убил

Приближение смерти не страшно людям разумным.

Если бодрствует разум, стоит ли бояться сна?

Дара Шикох. Из книги стихов "Великий эликсир"

В далеком 1665 году послы царя Московия Алексея Михайловича в государстве Великих Моголов Ф.Нарбеков и В.Ушаков отправили на родину депешу: "Старого-де, государь, Джеган-шаха сын ево... отца своего с царства изгнал и, поймав, посадил в золотую клетку за крепкой караул, а братью де своих родных - одного убил до смерти, а другого ослепил, а третий де победил и на море утонул".

Что же за шекспировские страсти бурлили при дворе императоров Индии в середине XVII века? Как раз тогда, когда в Украине началась страшная Руина и Национальная революция захлебнулась в распрях и разборках элиты...

Гибель, трагическая и бессмысленная, законного наследника государства Великих Моголов Дара Шикоха стала тем рубиконом, пройдя который, Индия неумолимо устремилась в пропасть. Уже в начале XVIII века начался процесс распада могущественной империи.

Индия всегда была лакомым кусочком для всевозможных завоевателей. Ее несметные богатства привлекали алчное внимание Александра Македонского, о ней грезили римляне. Скифы, арабы и персы пытались закрепиться на Индостане. В начале XI века появились первые мусульманские династии, основавшие небольшие княжества. Махмуд Газневи стал первопроходцем, а через 200 лет Делийский султанат окончательно добился независимости от халифов Багдада. Наконец в конце XIV века Северную Индию буквально опустошили полчища Тимура.

И вот столетие спустя у берегов Индии появились алчные европейцы - сначала португальцы, а позднее англичане, голландцы и французы. Но самым ярким периодом в истории страны во II тысячелетии стала эпоха Великих Моголов. От битвы у Панипата в 1526 году, когда потомок Чингисхана и Тимура Захиреддин Бабур разгромил делийского султана Ибрагима Лоди, и до подавления англичанами Великого народного восстания в 1859 году, после которого отправили в ссылку последнего Великого Могола Бахадура Шаха Зафара - почти три с половиной века прошли на Индостане под знаком этой династии.

Империя в течение XVI-XVII веков росла и, казалось бы, становилась еще сильнее. Но мощные движения сопротивления моголам расшатывали ее мощь изнутри. Крупные феодалы и окружение

"Владыки мира" - представители многих народов и конфессий (выходцы из Средней Азии, Ирана, Афганистана, арабских стран, индийские мусульмане, раджпуты-индусы, сикхи) отстаивали исключительно собственные интересы, и зачастую император оказывался в их руках игрушкой, которую можно было отправить и в "райские кущи".

"Слияние двух океанов"

...В сентябре 1657 года могольский император Шах-Джахан тяжело заболел. У него было четверо сыновей от любимой жены Арзуманд Бану, на могиле которой безутешный вдовец возвел величественный мавзолей Тадж-Махал. Шах-Джахану исполнился 65-й год, и потому он окончательно утвердил своим наследником старшего сына Дара Шикоха. Фактически в Дели установилось двоевла-

стие. Принц - воплощение толерантности, человечности - изумлял современников (а исламских теологов, как минимум, раздражал) широтой своих взглядов. Он всю жизнь учился, владел, кроме арабского и фарси, древнееврейским, хинди, санскритом, интересовался духовным миром других народов.

Вывод, к которому пришел принц, был еретическим для ортодоксов от ислама: ни одна религия не имеет права на монополию и на абсолютную истину. При дворе наследника престола мусульманские и индусские ученые, писатели, мыслители чувствовали себя весьма органично. Это было особенно важно в государстве, где по-прежнему бурлили социальные, этнические и религиозные противоречия. Моголы-мусульмане составляли абсолютную меньшинство и управляли местным населением - преимущественно индусами.

Принц-еретик, сам блестящий переводчик индусских религиозно-философских трактатов, в том числе "Упанишад" на язык фарси,

не побоялся публично заявить (сравнив основные философские и этические категории ислама и индуизма), что не находит никаких различий между ними, разве что чисто терминологические. Трактат свой Дара Шикох назвал довольно символично - "Слияние двух океанов". В личной жизни принца подобно "слиянию" также состоялось: второй, и любимой, женой его стала безродная индуска, танцовщица Ранадил.

Но у новоиспеченного императора были соперники, родные братья - воинственный, но недалекий Мурад-Бакиши, высокомерный Шах Шуджа, и самый младший, коварный фанатик и талантливый полководец Аурангзеб, строивший из себя святошу. Все они воспитывались по предписаниям своих учителей - исламских ортодоксов. Особенно опасен, как оказалось, был Аурангзеб. Он читал только

Коран, хадисы, трактаты по исламскому праву; пренебрегал поэзией, отвергал живопись, театр, как несовместимые с духом и буквой ислама. Аурангзеб стал знаменем ортодоксов, ненавидевших императора Акбара Великого (правил с 1556 по 1605 год), признавшего все религии в Индии равным образом истинными. Продолжателем дела Акбара и оказался Дара Шикох.

Борьба за трон

Отец выделил братьям немалые вотчины. Шах-Джахан разделил территорию империи таким образом: Дара Шикох получил Кабул и Мультиан, а как старший из сыновей остался при отце в Дели; в Декане правил Аурангзеб, в Гуджарате - Мурад-Бакиши, в Бенгалии - Шах-Шуджа. Понятно, что при таком раскладе борьба за трон Великих Моголов было не миновать.

Вот какую характеристику дает Аурангзебу, уже после его победы над братьями, Джавахарлал Неру в "Открытии Индии": "...не только не

мог постичь настоящего, он был неспособен разобраться даже в недавнем прошлом: будучи приверженец старины, хотя и человек незаурядный и искренний, он стремился уничтожить дело своих предшественников... Он оскорбил гордых раджпутов, являвшихся главной опорой империи Моголов. На севере он вызвал восстание спахов, настроив против себя воинственных маратхов...".

Когда стало известно о тяжелой болезни отца, Аурангзеб распустил слухи, что якобы император умер, а Дара Шикох узурпировал трон. И Мурад-Бакиши, и Шах-Шуджа объявили себя падишахами. Началась гражданская война. На ее первом этапе сын Дара Шикоха Сулейман-Шеку нанес поражение бенгальским войскам Шах-Шуджи. Впрочем, не настолько серьезное - основные силы врага сумели отступить. Сулейман-Шеку устремился на помощь отцу, который пытался ускоренным маршем воспрепятствовать соединению армий Мурад-Бакиши и Аурангзеба (последней снова проявил себя утонченным лицемером - "трона для себя не желаю, главная цель жизни - аскетизм и служение Богу", - говорил он Мураду), но опоздал...

15 апреля 1657 года у города Джармат (центральная Индия) состоялась первая из двух генеральных битв, решивших исход братоубийственной войны. Полководцы Дара Шикоха - раджа Джасвант-синг и набоб Казим-Хан командовали соответственно индусскими и мусульманскими войсками. Кстати, Шах-Джахан, оправившись от болезни, дал им указание не доводить дело до сражения. Общее планирование, взаимовыручка у них напрочь отсутствовали. В свою очередь, армия мятежников выглядела более сплоченной, поскольку состояла практически исключительно из мусульман. Их полевая артиллерия заняла очень выгодную позицию и практически в упор расстреливала конницу раджпутов. Последние стремительно бросились через речку Нарбада, но каждый из 6-7 отрядов (до 6 тыс. воинов) действовал по собственному усмотрению. Поддержки от стоявших в центре мусульман раджпутов так и не дождался. Лишь две тысячи раджпутов Джасвант-синга и почти столько же моголов из личной гвардии Дара Шикоха пытались оказывать сопротивление, но были уничтожены. В битве, закончившейся разгромом армии Дара Шикоха, участвовали с обеих сторон от 35 до 40 тысяч воинов. Впрочем, потери - 23 тысячи у побежденных и 5 тысяч у победителей - были вполне восполнимы. "Это был настоящий спор между мечом и пушечным порохом, и ар-

тиллерия восторжествовала над кавалерией" (И. Шаркар. "История Аурангзеба").

Вторая попытка

В тылу у Дара Шикоха оставались весьма значительные резервы. Но вновь он спешил... Так и не дождавшись войск Сулейман-Шеку, принц ринулся навстречу судьбе. Он сумел собрать до 70 тысяч воинов (из них почти 20 тысяч пехотинцев), десятки слонов и 80 орудий. Братья-заговорщики выставили всего лишь 35-45 тысяч (исключительно конницы) и 40 орудий. "Чтобы еще больше вдохновить своих солдат, Аурангзеб бхавалился, что в армии Дара у него есть 30 тысяч преданных ему моголов; как оказалось впоследствии, это до известной степени соответствовало истине", писал Ф. Бернье в "Истории последних политических переворотов в государстве Великого Могола".

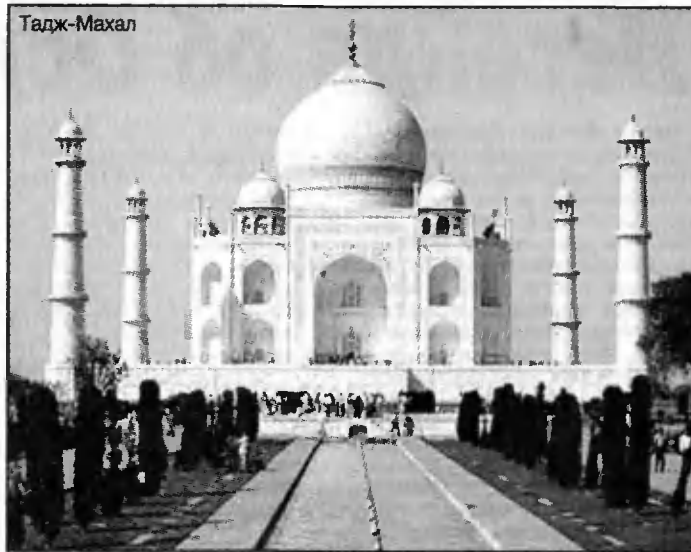
Решающая битва состоялась неподалеку от второй столицы Индии Агры на реке Джамна. Вновь, как и в первой битве, храбрый, но безрассудный Дара Шикох, прекрасно ориентировавшийся в мире книг (но отнюдь не людей), безоговорочно проиграл талантливому полководцу Аурангзебу. И на этот раз не обошлось без предательства: "В то время как Дара и левое крыло столь упорно и даже удачно дрались, Калил-улла-хан, командовавший на правом фланге тридцатью тысячами моголов, которые

одни, без посторонней помощи, могли разгромить... Аурангзеба, держался в стороне со скрещенными руками..." (Ф. Бернье). Вновь наступательная тактика оказалась неудачной - победу Аурангзебу принесло последовательное соблюдение оборонительной тактики.

"Плохой политикой добыл ты царство!"

Дара Шикох вскоре бежал в Дели, потом в Афганистан. Там его снова предали - афганец-эмир Малик выдал Аурангзебу принца, так и не ставшего императором. В августе 1659 года Дара был казнен руками бывшего раба "во имя государства и религии". Его тело бросили возле гробницы одного из предков, императора Хумаюна.

На Востоке по обыкновению убивали тайно - но принц-еретик бросил вызов ортодоксам и фанатикам. В скором времени в Гвалиорской крепости были отравлены содержащиеся там сын Дара Сулейман и еще один брат Аурангзеба Мурад-Бакши (он был предательски схвачен во время пира в лагере узурпатора). Армию Шах-Шуджи также в скором времени разгромили, он бежал в Бирму и при таинственных обстоятельствах там погиб. Ранадил осталась верна Дара Шукоху и совершила ошеломляющий поступок: она состригла волосы, обезобразила лицо и сказала Аурангзебу: "Теперь, надеюсь, меня оставят в покое".

С отцом этот "святоша" поступил также "как подобает" - отправил в тюрьму (дочь Джаханара добровольно разделила с ним заключение). Восемь долгих лет Шах-Джахан смотрел сквозь решетку на Тадж-Махал, и его все-таки похоронили рядом с возлюбленной Арзуманд Бану.

Аурангзеб правил с 1658 года (тогда состоялась коронация) до самой смерти в 1707 году. Он не был ценителем искусств, ученые, музыканты, архитекторы нашли пристанище в маленьких независимых мусульманских княжествах

Индостана. Главным богатством Аурангзеб считал саблю. Властитель тщательно соблюдал посты, обретая себя на различные лишения. Об зре веротерпимости, начавшей свой отсчет с правления Акбара, можно было забыть.

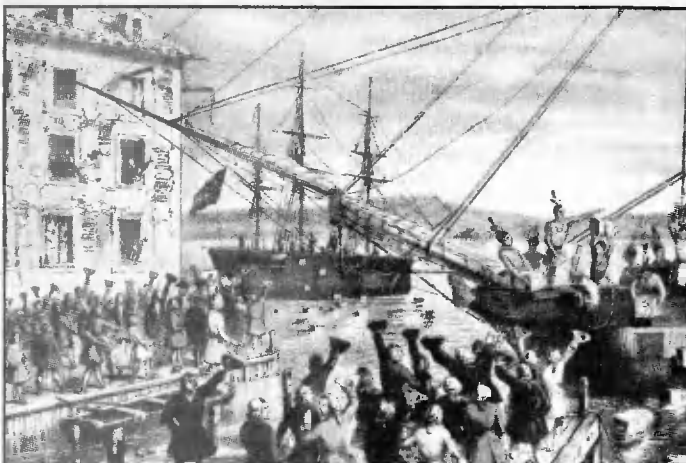
Он воевал с маратхами, раджпутами, сикхами, афганцами, джатами... Цепь предательств преследовала его всю жизнь - сыновья и внуки неоднократно восставали. И как ни старался Аурангзеб, имя которого звучит как "украшение трона", империя рушилась у него на глазах.

Бостонское чаепитие, или "Сыны свободы"

К началу 70-х годов XVIII в. противоречия между Лондоном и его американскими колониями достигли апогея. Пустая казна империи - сказались непосильные расходы на Семилетнюю войну - вынуждала правительство искать дополнительные поступления. Налоги и пошлины, налагаемые на американских подданных короны, легли тяжким бременем на их плечи. Камнем преткновения стал... чай, получаемый колонистами исключительно от Английской Ост-Индской компании. Колонисты же отдавали предпочтение контрабандному голландскому чаю.

Также они бойкотировали в 1765 году Акт о гербовом сборе. Буквально со всех сделок, выпуска газет и пр. должен был взиматься налог. Ответом стали беспорядки в Бостоне. Власть пошла на попятную: в 1766 году действие Акта отменили.

Издание в 1773 году "Чайного закона" вбило клин между колонистами и метрополией. Ост-Индская компания теперь могла продавать чай в колонии "без каких-либо пошлин или сборов". Чайные торговцы и контрабандисты оказывались на грани банкротства. Но

мощное лобби Ост-Индской компании в лондонском парламенте и не думало отступать. В ответ Сэмюэль Адамс, возглавлявший организацию с многозначительным названием "Сыны свободы", призвал прекратить разгрузку ящиков с чаем. 16 декабря, после многочисленных митингов в порту Бостона, была достигнута договоренность о том, что владелец корабля "Дартмут" возвратится с грузом чая в Англию. Но губернатор Хадчинсон воспротивился этому, и в ночь на 17 декабря 1773 года пере-

одетые индейцами квалифицированные портовые грузчики опустошили трюмы этого корабля и еще двух пришвартованных, выбросив в море 45 тонн чая. Другие товары они не тронули.

Ответом Лондона стали "Невыносимые законы", или "Принудительные акты", принятые британским парламентом в 1774 году. Первый из них (Бостонский портовый акт) запрещал судам заходить в порт Бостона, пока город не выплатит компенсацию Ост-Индской компании. Виновными объявля-

лись все горожане - участвовали они в "бостонском чаепитии" или нет. Были приняты также: Массачусетский правительственный акт (назначения в правительстве колонии становились исключительной прерогативой короля и губернатора); Судебный административный акт (Джордж Вашингтон назвал его "актом убийц", так как губернатор Массачусетса имел право переносить судебные заседания в другие колонии и даже в Англию); Квартирьерский акт (о постое британских солдат, что могло вызвать недовольство местных жителей) и Квебекский акт, который не касался напрямую англоязычных колоний, но позволял Лондону заручиться поддержкой недавно завоеванного франкоязычного Квебека.

Остановить маховик надвигающегося восстания метрополии было не под силу. В апреле 1775 г. в окрестностях Бостона произошло первое столкновение регулярных королевских войск и ополчения колонистов. 4 июля 1776 года депутаты колоний приняли Декларацию независимости и образования США. Война за независимость США (1775-1783) завершилась подписанием мира в Версале, а 3 сентября 1783 года Великобритания признала США.

Легенда об Оскаре Шиндлере

Образ Оскара Шиндлера в массовом сознании сформировался благодаря книге Томаса Кеннели и фильму Стивена Спилберга. Однако, реалии, как утверждают историки, сильно отличаются от художественного вымысла. Чешские историки добились того, чтобы Оскар Шиндлер в 2001 г. был исключён из списка почётных жителей Пардубицкого края. Автор книги "Правда об Оскаре Шиндлере" Йитка Грунтова в программе Натальи Судленковой "Белые пятна истории" рассказывает о тех причинах, которые привели руководство Пардубицкого края к принятию столь неожиданного решения.

"Из всех искусств важнейшим для нас является кино". Эта фраза Ленина в полном объёме воплотилась в жизнь в эпоху электронных средств массовой информации, кинопремии "Оскар" и массовой мифологизации истории. Подавляющее большинство людей, которые помнят фамилию "Шиндлер", знают об этом человеке по получившему сразу семь "Оскаров" фильму Стивена Спилберга "Список Шиндлера". Хотя ещё раньше образ спасителя обитателей еврейского гетто был создан Томасом Кеннели в книге "Ковчег Шиндлера".

Но на историков, которые работают не с мифами, а с реальными документами, талант Спилберга никакого влияния не оказал. С "лёгкой руки" сотрудников Исторического института чешской Академии наук и учительницы Йитки Грунтовой в конце 2001 г. Оскар Шиндлер был исключён из списка выдающихся деятелей Пардубицкого края. "На наше (первоначальное) решение (включить Оскара Шиндлера в список - прим. "Радио Прага") повлиял выдающийся фильм Спилберга, но потом мы заказали анализ ситуации в Историческом институте Академии наук, а его заключение явно не совпадало со взглядом израильского посольства", - сказал гейтман Пардубицкого края Роман Линек.

Йитка Грунтова не испытывает к Оскару Шиндлеру никакого пиетета. "Он был нацистом, негодяем и изменником Родине", - говорит автор книги "Правда об Оскаре Шиндлере". Она уже более тридцати лет занимается историей концлагеря в городке Брененце, куда в конце войны был перемещён из Польши принадлежавший Шиндлеру завод.

Говорит Йитка Грунтова:

С 1985 г. я работала в "Союзе борцов против фашизма", сейчас он называется "Союзом борцов за свободу". В нём объединились люди, прошедшие концентрацион-

ные лагеря. В "Союзе" была создана историко-документационная комиссия, и я, как председатель этой комиссии, поставила себе цель собрать документы о деятельности отделения немецкого концлагеря "Гросс-Росен", которое было создано в Брененце. Собирать документы и воспоминания очевидцев я начала с 1986 г. В то время ещё были живы люди, которые помнили историю этого лагеря и видели всё, что происходило с ним, своими собственными глазами.

Во время работы с документами концлагеря в Брененце Йитка Грунтова только один раз увидела фамилию "Шиндлер". "В аренде у Шиндлера" - так была обозначена одна из частей концлагеря на кар-

татию, которую называли "пятой колонной нацистов в Чехословакии". 18 июня 1938 года Оскар Шиндлер был арестован по подозрению в измене Родине.

Рассказывает Йитка Грунтова: От одного из жителей Свитав, Рудольфа Грушки, этнического немца, который служил в полиции, Шиндлер добивался получения какой-то разведывательной информации. Этот полицейский сообщил о намерениях Шиндлера в соответствующие органы, и Шиндлер был арестован. Его перевезли в Брно, где и был проведен его допрос. В Праге в архиве сохранился протокол этого допроса. На допросе он сказал, что в середине 30-х годов ему предложили сотрудничество с Абвером.

те размещённых там производств. Для Йитки новость о том, что Спилберг начал снимать фильм о деятельности Оскара Шиндлера, стала профессиональным вызовом. Йитка Грунтова приступила к целенаправленному сбору информации о деятельности Шиндлера.

Первое потрясение не заставило себя долго ждать. Выяснилось, что Оскар Шиндлер после войны был внесён в список разыскиваемых военных преступников. Оказалось, что ещё в середине тридцатых годов он, гражданин Чехословакии, был завербован Абвером и занимался агентурной деятельностью в пользу Третьего рейха. Накануне войны Оскар Шиндлер работал страховщиком и имел легальную возможность свободно перемещаться по региону, не привлекая пристального внимания чехословацких спецслужб. В то время, накануне аннексии Судетов и создания немецкого протектората, нацистов интересовало приграбить все укрепления Чехословакии. В том же 1935 году герой Спилберга вступил в Судето-немецкую

свою измену чехословацкому государству Оскар Шиндлер пояснил желанием "подзаработать". Но бедным человеком он явно не был. Его доход тогда составлял от 6 до 10 тыс. крон в месяц. По тем временам школьный учитель получал 800-1000 крон, профессор университета или депутат парламента - 5 тыс., а автомобиль "Шкода-популяр" стоил 16 тыс. крон. Гораздо позже, в 1956 году, в письме одному из израильских знакомых Шиндлер признался: "Как немец, я был заинтересован в присоединении немецкого пограничья Чехословакии к Империи".

Желание подзаработать вполне могло стоить ему жизни, поскольку изменников Родины часто приговаривали к высшей мере наказания либо длительному тюремному заключению. Но Шиндлеру повезло. Уже осенью 1938 г. он вернулся домой, в город Свитавы. Согласно Мюнхенскому соглашению, Чехословакия была обязана амнистировать всех находившихся в заключении граждан немецкого происхождения.

Рассказывает Йитка Грунтова:

Шиндлер был не один. В Свитавы вернулся также, к примеру, Юлиус Геник, который позже был избран депутатом от Социал-демократической партии. Через некоторое время он возглавил региональное отделение Национал-социалистической демократической партии. Они приехали в Свитавы. И были там встречены, как герои, женщины им бросали цветы, площадь была украшена нацистскими символами. Они стали людьми-символами, которые страдали в чехословацком заключении. И Шиндлер был одним из них.

Вскоре после возвращения в Свитавы Оскар Шиндлер получил от Абвера задание перебраться в Моравскую Оставу, где начал готовить вторжение в Польшу. После оккупации Польши Шиндлер стал владельцем расположенного в Кракове завода по производству эмалированных посуды. Основными работниками завода были заключённые еврейского гетто. Дешевизна их труда делала бизнес Оскара Шиндлера сверхприбыльным. Сами же заключённые страдали от голода и болезней.

После того, как Красная Армия приблизилась к границам Польши, в Берлине было принято решение перевести предприятия подальше от линии фронта. Согласно общепринятой легенде, Шиндлер всячески добивался создания лагеря в Брененце, раздавал взятки и, в конце концов, создал фиктивный лагерь, который ничего не производил. Йитка Грунтова утверждает, что это - не более чем миф.

В одном из документальных фильмов Шиндлер сам сказал: "Я получил приказ от оружейного ведомства перевести свою фабрику из Польши дальше на запад". Самостоятельное создание военного производства в нацистской Германии было попросту невозможно, там была плановая экономика, где всё было централизовано. И невозможно себе представить, что бы Шиндлер взятками пробил создание нового завода в Брененце и закрытие старого в Польше. Смешно говорить о том, что эта фабрика была фиктивной и ничего не производила, если СС там осуществляла охрану лагеря и надзор над ним. Использование каждого грамма железа, каждого грамма сырья было под контролем.

Строительство концлагеря в Брененце началось в конце 1943 года и велось в страшной спешке. Строили его сами заключённые. Семеро из них умерли, их тела были закопаны прямо на территории лагеря, а сверху поставили бараки. К весне 1944 года в Брененце начал

работать новый завод Шиндлера, который производил патроны. Одна из бывших заключённых концлагеря, с которой Ийтке Грунтовой удалось встретиться, вспоминает, что после переезда в Чехию их пешком погнали в бараки, причём никто из руководства их на вокзале не встретил.

Кстати, несмотря на то, что уже прошло более 70 лет после окончания войны, эта женщина просила не называть её настоящую фамилию. Более того, её дочери звонили Ийтке Грунтовой и со слезами умоляли оставить их мать в покое и не вставлять её воспоминания в книгу. У Ийтки Грунтовой есть своё объяснение такому поведению:

Возможно, они боялись чего-то, потому что мать говорила о Шиндлере совсем иначе, вовсе не то, что показано в фильме Спилберга и уж совсем не то, что о нём говорили "выдающиеся" заключённые концлагеря. Мы знаем, что и в концлагерях были люди, которые за окурки сигареты готовы были всё, что угодно. Я их не осуждаю, я не была в этой ситуации, не знаю, чтобы я делала, окажись я на их месте. Это было не только в Брненце, но и в других лагерях. Просто была группа заключённых, которые пользовались определёнными льготами. И это мне подтвердила эта женщина. Она же мне сказала, что видела Шиндлера только один или два раза. Но она была одной из тех трёхсот женщин, о которых говорилось, что Шиндлер их спас из Освенцима.

В то же время, есть и воспоминания другой заключённой, которая утверждает, что когда поезд с заключёнными концлагерей приехал в Брненец, на вокзале их встречал Оскар Шиндлер. Он, по словам этой женщины, сказал: "Мои милые дети! Наконец-то вы вернулись!". Но ни Ийтка Грунтова, ни другие исследователи жизни Оскара Шиндлера больше не нашли ни одного свидетеля, который мог бы подтвердить присутствие управляющего лагерем на вокзале и его отеческую заботу о заключённых. Ийтка Грунтова считает, что объяснение этому очень простое:

Та женщина, которая с благодарностью вспоминает Шиндлера, принадлежит к числу тех, кто, по некоторым данным, в конце войны покинул лагерь вместе с Шиндлером. А сейчас задумайтесь над тем, почему эта узница убежала от Красной Армии? Были ведь и такие. Я случайно нашла в архивах фамилию одного из заключённых, который был зарегистрирован в гестапо, как их агент. Я нигде не назвала его имени и не собираюсь этого делать, потому что я не знаю, что должно было произойти с человеком, чтобы он начал сотрудничать с гестапо. Но это просто были люди, которые помогали Шиндлеру. А Шиндлер был агентом Абвера.

Исследуя материалы о деятельности завода Шиндлера в Чехии, Ийтка Грунтова нашла новые доказательства того, что образ героя фильма Спилберга был сильно мифологизирован. Сам Шиндлер утверждал, что он в буквальном смысле слова разорился, помогая заключённым, что он отдавал огромные деньги на покупку продуктов и лекарств для них. Однако Ийтка Грунтова с документами в руках опровергает эти слова. Концлагерь в Брненце был одним из отделений системы лагерей "Гросс-Росен". И, согласно статистике рейха, смертность в Брненце была самой высокой из всей системы "Гросс-Росен". Ни одна из заключённых, находившихся в лагере в Брненце, не имела права забеременеть. Ослушавшуюся ждала неминуемая смерть. Впрочем, в этом смысле концлагерь под управлением Шиндлера ничем не отличался от других лагерей в системе "Гросс-Росен".

Собственно говоря, осталось найти ответ на главный вопрос: "Существовал ли список Шиндлера?". Ийтку Грунтову этот вопрос не застал врасплох, но вызвал недоумение.

Когда говорят "Список Шиндлера", то сначала надо понять: "А что имеется в виду?" Поскольку я занималась историей этих концлагерей, то знаю, что существовали следующие списки: список заключённых, на транспортируемых из одного лагеря в другой либо в какое-то иное место. Один такой список сохранился. Он был составлен в "Гросс-Росене". Там нигде не написано, что его составил Шиндлер. Это делали писари, чиновники либо заключённые, которым это было поручено.

Был и ещё один документ, который, благодаря книге Коннели и фильму Спилберга, и попал в историю, как знаменитый "список Шиндлера". Это был продовольственный список заключённых, находившихся в лагере в Брненце. Кстати, нашла и опубликовала этот список уже не Ийтка Грунтова, а польская историк Александра Кобелец.

Сохранился, к примеру, список заключённых от 18 апреля. В нём есть и мужчины, и женщины, так что мы знаем, кто там на самом деле был. Никакого другого списка я нигде не нашла. И, кстати, тот список, который вывешен на страницах центра Яд-Вашем, и есть продовольственный список от 18 апреля 1945 г. И то, что мы видим как список Шиндлера на израильском сайте "Яд-Вашем" - это всё тот же продовольственный список, просто фамилии в нём выстроены в алфавитном порядке.

С мнением Ийтки Грунтовой согласен американский историк, университетский профессор Дэвид Кроув. В своей книге "Оскар Шиндлер: неизвестные факты из жизни" Кроув утверждает, что всего было девять списков для транс-

портировки заключённых из Кракова в Брненец, но ни к одному из них Шиндлер не имел никакого отношения.

Жена Шиндлера в своей книге "Я, Эмилия Шиндлер", написанной в конце жизни, заявила, что заключённые попадали в список для переезда из Кракова в Чехию, расплачиваясь деньгами либо драгоценными камнями. Она утверждает, что составлением этого списка и сбором денег за попадание в него занимался некто Голдман, который делился "добычей" с Шиндлером.

Конечно, нельзя исключить того, что Эмилия руководило чувство мести покинутой и забытой жены, но многие моменты в её книге совпадают с воспоминаниями других свидетелей и подтверждаются документальными фактами. С одной только разницей - фамилия сборщика денег была не Голдман, а Голдберг. Марсель Голдберг был офицером полиции, который занимался транспортировкой евреев-рабочих на заводы. После войны он поменял фамилию и исчез, не оставив никакого следа, и не поддерживал никаких дальнейших контактов с семьёй Шиндлеров.

Ийтка Грунтова не склонна демонизировать Шиндлера и предостерегает его законченным исчадием ада, монстром, который отбирал последнее у заключённых. Она считает, что попросту серьёзного влияния на составление списков Шиндлер оказать не мог, да и вряд ли хотел бы: максимум, что он мог сделать - сказать: "Допишите вот этих 50 человек к этому списку, они мне там нужны". Больше он не мог ни на что повлиять. Да и потом, я думаю, это было ниже его уровня, потому что он был ... "сверхчеловек".

Семья Шиндлеров покинула лагерь в Брненце вместе с колонной немецких солдат в конце апреля-начале мая. К 8 мая, когда советские солдаты освободили лагерь, там оставался один немецкий охранник, которого заключённые линчевали. Оскар Шиндлер переехал в Аргентину, пытался разводиться с женой, разорился, оставил Эмилию разбираться с долгами и вернулся в Германию. Он умер в 1974 году от рака.

Как же возник миф о Шиндлере? Кто был заинтересован в появлении этой легенды? По мнению профессора Дэвида Кроува, созданию мифа приложил руку сам Шиндлер. По мнению историка, Шиндлер намеревался получить компенсацию за убытки, который понёс во время войны, а также за конфискованное после войны в Чехословакии имущество. Впрочем, у Ийтки Грунтовой есть своя версия создания мифа об Оскаре Шиндлере. Об этой версии расскажет в своей новой книге, которая уже готовая к печати.

Наталья СУДЛЕНКОВА,
Радио Прага

Гладиаторы: игра на публику?

В знаменитом фильме "Гладиатор" (2000 г.) обстановка цирковых батальонов воспроизведена старательно. Показанные групповые схватки происходили нечасто, но конфликт финансовых интересов распорядителей зрелищ был обычным делом. На экранах видны даже арены - служители с длинными шестами, которыми они подгоняли недостаточно агрессивных гладиаторов, или, если надо, одергивали нарушителей дисциплины.

Известно, что иногда несчастных заставляли драться с помощью бичей, факелов и раскаленного железа. Однако, по мнению историков, такие "пацифисты" были приговоренными к смерти преступниками.

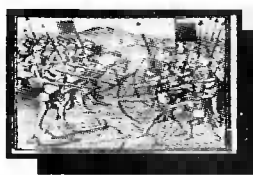
Цирковые игры растягивались на целый день и шли по определенному сценарию. Обычно сначала инсценировалась охота на диких зверей. Потом во время обеденного перерыва на арене казнили преступников - различными способами, включая пожирание львами. За этим кровавым зрелищем, высоко оцененным римской публикой, следовало чисто атлетическое или танцевальное представление, а то и комедийная интермедия.

После обеда под барабанную дробь и фанфары на арене впервые появлялись гладиаторы в богато украшенных доспехах. В программках подробно перечислялись достоинства всех бойцов, прежде всего их победы и почетные звания. Потом гладиаторы разогревались и демонстрировали свои таланты, сражаясь тупым или деревянным оружием. Очевидно, они в полной мере использовали этот шанс, чтобы произвести впечатление на публику и заручиться ее поддержкой. Их хорошо отрепетированная разминка наверняка напоминала киносхватки с участием Ван Дамма - публика то и дело ахала и взрывалась аплодисментами.

Потом начинались собственно бои. Обычно это была серия дуэлей со строгими правилами. Рефери имел право разнять соперников и развести их на исходные позиции. Как правило, до конца дня проходило 12-15 таких поединков.

Напоминаем!

Уважаемые авторы «Интересной газеты в Украине»! Вместе с материалами просим выслать также копию справки с вашим идентификационным кодом, на которой указать паспортные данные и адрес прописки. Начисление и выплата гонорара без данной справки невозможны.

Творец османского могущества и... подкаблучник?

В XVI-XVII веках Османская империя стала игроком, без которого не решался ни один вопрос на мировой геополитической шахматной доске. И держава должна быть благодарна своему расцвету, прежде всего, Сулейману I (1494-1566), известному в Турции как Законодатель (Кануни), а на Западе - как Великолепный.

Султан, считавший себя наследником императоров Рима и Византии, столицей которой Константинополь захватил еще в 1453 году его прадед Мехмед II Фатих (Завоеватель), приобрел славу одного из самых выдающихся монархов и полководцев Нового Времена.

Десятый из турецких султанов османской династии родился 6 ноября 1494 года, в древнем византийском городе Трабзоне (Трапезунде) на Черном море. Его мать Хабзе Хатун была дочерью крымского хана Менгли-Гирея I. Известно, что ханы брали в жены преимущественно красавиц-черкешенок, чем и объясняется яркий кавказский тип лица султана. Воспитывался Сулейман среди умелых татарских нукеров в бывшей генуэзской колонии - городе Кафе (нынешней Феодосии). В 1520 году после смерти отца Селима I Грозного он унаследовал трон. Получил Сулейман в наследство империю, простиравшуюся от Алжира и до Йемена, от Южного Крыма и до Нила... По непреложному закону стамбульского двора не выжил ни один из сыновей покойного султана...

Европейцы наивно считали, что "бешеный лев оставил своим преемником крохотного ягненка" (Паоло Джовио). На самом деле, как отмечал выдающийся украинский историк-востоковед Агатангел Крымский, султан "натурой обладал на самом деле кроткой, но никак не ягньючей, только искренне человеческой, разумно-спокойной, достойной великого падишаха и халифа". Возможно, в этой оценке чуть больше эмоций, чем следует, но она в целом верна.

Сулейман сразу продолжил дело отца, начав расширять и укреплять империю. Ему досталось от отца, который отличался невиданной жестокостью (отравил отца - Баязида II Святого и казнил всех родных братьев и племянников), и, вместе с тем, являлся умелым полководцем, хорошо обученной и дисциплинированной армии, готовый по первому же приказу отправиться в поход. Уже в 1521 году "ягненок" идет войной на давнего и непримиримого врага осман Венгрии и захватывает на ее южных границах стратегически важную крепость Белград.

В июне 1522 года султан сам возглавил армию и начал осаду ос-

трова Родос в Эгейском море. Родосские рыцари (госпитальеры) были непревзойденными воинами, современники не зря называли их "последними крестоносцами". С госпитальерами у турецких султанов были давние счеты: Мехмед II Фатих в 1480 году пытался захватить Родос, но потерпел унижительное поражение.

Под предводительством великого магистра Вилье де Лиля Адама, за фамыи современными в Европе фортификационными укреплениями, госпитальеры до 21 декабря 1522 года мужественно отражали нашествие турок. Но ввиду отсутствия продовольствия были вынуждены, выдержав 14 штурмов, капитулировать на почетных условиях (рыцари с оружием в руках покинули "цитадель демонов" и перекочевали на остров Мальта, где все-таки сумели выстоять в борьбе с турками). "Последних крестоносцев" коварно бросили на произвол судьбы страны Запада и Папа Римский, расплачивавшиеся временем, но никак не желанием помочь. Но эта победа слишком уж дорого стоила султану - в боях и от болезней погибло почти 50 тысяч воинов.

В августе 1526 года Сулейман во главе 100-тысячной армии отправился во второй поход на Венгрию. У городка Мохач 25 тысяч венгров (среди них несколько тысяч добровольцев из Чехии и Польши) под предводительством короля Венгрии и Чехии Лайоша II стали на пути захватчиков и силами кавалерии смяли их нерегулярную пехоту - башибузуков. Разгромив центральные позиции турок, венгры уже праздновали победу. Но это были лишь первые две линии армии воинов ислама. Сам Сулейман с янычарами и всей артиллерией встретил Лайоша II, который во главе кавалерийского резерва мужественно, но необдуманно ринулся в атаку. Тем временем с флангов на венгров налетела легкая кавалерия, а довершили разгром христиан 300 орудий и ружья янычар, вплотную расстреливавшие тяжелую кавалерию. Венгры несколько часов оказывали героическое сопротивление: на поле боя полегло почти 22 тысячи воинов вместе с самим королем. Погибли два архиепископа, шесть епископов, 500 магнатов и шляхтичей.

Катастрофа у Мохача обернулась для Венгрии более чем 150-летним османским игом. Королем Венгрии стал магнат Януш Запольяи, признавший себя турецким вассалом (в Буде стоял гарнизон янычар) и согласившийся выплачивать Стамбулу ежегодную дань.

Спустя три года Сулейман I начинает войну с Австрией. Ее эрц-

герцог Фердинанд Габсбург - брат императора Карла V - претендовал на престол святого Стефана. Сулейман в тяжелейшей борьбе подтвердил свои права на Венгрию. Почти три недели под стенами Вены шла грандиозная битва: 100-тысячная армия султана в октябре-ноябре 1529 года штурмовала хорошо укрепленный город, оставив под его стенами до 40 тысяч убитыми. Турки были вынуждены отступить и вернуться на восток. В 1533 году, после того как османы снова полностью разорили Венгрию, Габсбурги подписали мирный договор - под их властью оставалась лишь северо-западная часть страны.

Обеспечив охрану границ на западе, султан начинает борьбу с давними врагами турок-османов в Азии. В 1534-1538 годах Сулейман I осуществляет несколько походов против персидского шахшиита Тагмасапа I. Турки, придерживавшиеся ортодоксального

суннитского учения, захватывают Армению и Азербайджан с Тебризом, в Мессопотамии - древнюю столицу халифов Багдад (декабрь 1534 г.), а также святыни шиитов Неджеф и Кербелу: в первом городе погребен имам - халиф Али, во втором - его сын Хусейн. Сунниты-турки препятствовали шиитам совершать паломничество в этот святой для них город. Перманентная война между Турцией и Персией на границах продолжалась до самого 1555 года, когда султан заключил мирное соглашение с персами, и турки по его условиям оккупировали Армению (Эрзерум, Ереван, Ван), южный Азербайджан (Тебриз) и всю Грузию.

В июле 1534 года Сулейман I высылает на Средиземное море флот во главе с бывшим пиратом Хайреддином Барбароссой. 27 сентября 1538 последний побеждает у

бухты Превезе объединенный флот Габсбургов и Венецианской республики, после чего Турция по крайней мере на треть века (до победы флота христиан у мыса Лепанто в 1571 году) обеспечила себе практически полный контроль над морем от Гибралтара до Палестины.

Пока Сулейман I вел войны с Персией, Барбаросса с флотом совершал молниеносные набеги на южноевропейские порты и на север Африки. Султану удалось расколоть единство христиан подписанием союза с французским королем Франциском I. Так, объединенный флот под предводительством Хайреддина Барбароссы захватил и разорил в 1543 году тогда еще итальянский порт Ниццу, а спустя десять лет османские пираты и флотилия барона де ля Гарда уже штурмовала итальянские порты.

В последний период жизни Сулейман I вел войны с целью укрепить безопасность империи. Так, в 1555-1557 годах турки захватили Судан, в течение 1559 года - Северную Эритрею и африканское побережье Красного моря, несколько островов в Эгейском море, Пелопоннесский полуостров. А вот рыцари Мальтийского ордена, вновь не дождавшиеся помощи единоверцев, во главе с магистром Жаном Бриссо де ла Валлетом в 1565 году отразили турецкое нашествие. Армии Сулеймана пришлось эвакуироваться, понеся большие потери - до 20 тысяч воинов.

Султану было 72 года, когда он повел стотысячную армию в новый поход на Вену. 5 сентября 1566 года он неожиданно скончался в военном лагере во время осады венгерского города Сегед, гарнизон которого во главе с Миклошем Зриньи отчаянно его защищал. 8 сентября христиане взорвали крепость, и победа вновь стоила жизни многим тысячам турок и их союзников.

(Окончание на стр. 16)

Гроссмейстер войны

Когда Наполеон Бонапарт в начале XIX века подготовил список семи самых выдающихся полководцев мировой истории, виконт Анри де ла Тур д'Овернь де Тюренн (Турень) был в нем единственным французом. Он составил компанию таким "монстрам" военного дела, как Александр Македонский, Ганнибал, Юлий Цезарь, Густав II Адольф, принц Евгений Савойский и Фридрих Великий.

Тюренн (1611-1675) стяжал славу в качестве одного из выдающихся французских полководцев во времена Тридцатилетней войны (1618-1648), а также в войнах, которые вел во второй половине XVII века король Людовик XIV. Виконт был мастером нетрадиционной тактики, имевшей целью достижение победы внезапным нападением. Французского полководца называли родоначальником маневренной стратегии, корни которой находим в маневрировании шведской армии короля-полководца Густава II Адольфа в Тридцатилетней войне. Но если у "отца современной стратегии" все-таки главной целью маневра было генеральное сражение, то Тюренн считал бой или сражение лишь одной из составляющих стратегического маневра, и даже его способом (так называемая пограничная стратегия, господствовавшая в Европе во второй половине XVII века). Военачальник на поле боя сочетал целенаправленную решимость с необходимой осторожностью.

Тюренн родился 11 сентября 1611 года в Седане в семье герцога Булонского, который, как и его предки, был военным. Службу начинает в 1624 году в войсках своего дяди Морица Нассауского - выдающегося голландского военачальника. От него будущий полководец научился, как сам признавался, "выбору местности, искусству осады и особенно искусству составлять план, долго над ним аздумывать и не менять в нем какой-либо пункт до последней минуты исполнения". Уже в 1626 году своей первой битве во время осады города Буа-де-Дюк он проявляет мужество и сообразительность, за что и получил звание капитана.

В 1630 году Тюренн переходит в эды французской армии и в 19 лет (!) становится полковником. Эд его предводительством - летний полк. Первая общеевропейская война открыла перед молодым военачальником возможность применить свои знания и яжать славу.

В 1642 году, после того как старший брат военачальника принял участие в заговоре против короля, Тюренн попал в опалу, а его земли были конфискованы. Но Анри очень скоро возвращает себе позиции в свете, как это бывало с ним неоднократно в эти непростые времена политических интриг и перемен. Уже в следующем году Тюренн становится маршалом и командующим французской Веймарской армии. Когда же он прибыл под Брейзах, то обнаружил там десяти тысячное войско, совершенно деморализованное недавним поражением, нанесенным баварской армией Франца фон Мерси под Тутлингом. Спустя несколько недель к Тюренну присоединился Луи II Бурбон, принц Конде с семитысячным корпусом. И до конца своей карьеры эти ве-

мир, выгодный союзникам, после ошеломляющей победы под Цу-мархаузенем. "Тюренн, - писал Наполеон, - в 1646 и 1648 годах прошел Германию во всех направлениях с такой быстротой и смелостью, которые совершенно противоположны образу ведения войны этого времени; это происходило от его искусства и верных правил его метода".

Но завершение этой кровавой войны не принесло покоя, в том числе и самому Тюренну. Королевские злоупотребления и высокие налоги, давнее противостояние среди феодалов привели к возникновению движения сопротивления во Франции - Фронде. Битвы шли одна за другой, наступала анархия, и наш герой даже на некоторое время покинул свою страну. Тюренн, брат которого,

Виконт Тюренн. Гравюра Ханнелера

герцог Бульонский, был одним из руководителей Фронды, также хотел присоединиться к ней свою армию. Но большая часть войска покинула его, и виконт был вынужден уехать в Голландию. В кампании 1650 года виконт, уже вместе с губернатором Испанских Нидерландов (Бельгии), воюет с королевскими войсками (Фронда опиралась на помощь Мадрида). Тем не менее в долине Бурга (Эльзас) молниеносная атака "а-ля Тюренн" завершилась полным поражением, и сам полководец едва избежал плена.

В 1651 году он получает амнистию и снова становится командующим и союзником молодого короля Людовика XIV в борьбе против мятежников, возглавляемых давним знакомым Тюренна принцем Конде. В 1652-1653 годах выдающиеся полководцы несколько раз встречались на поле битвы, и каждый раз Тюренн побеждал. Лишь в одной незначительной стычке под Валансьенном Конде оказался победителем. Однако этот бой не имел стратегического значения. Таким образом, виконт помог Людовику XIV разгромить мятежников и навести порядок в стране.

Но работы у Тюренна не стало меньше. В 1658 году под Дюнкерком он в молниеносной атаке совместно с англичанами разгромил испанцев. Во время битвы было убито и взято в плен свыше шести тысяч испанцев. После победы он писал жене: "Неприятель атаковал нас; он был разбит, хвала Господу за это. Я немного устал, доброй ночи вам, иду спать". Эта виктория позволила Франции наконец-то достигнуть в 1659 году выгодного мирного договора с габсбургской Испанией, которая и после 1648

года (заключение Вестфальского мира, завершившего Тридцатилетнюю войну) продолжала пребывать в состоянии войны с Бурбонами.

В 1660 году полководец становится главным королевским маршалом. Когда в 1672 году началась война "Широкой коалиции" (Голландия, Австрия, Испания, Дания и Бранденбург) против Франции, Тюренн более двух лет вел успешные боевые действия на левом берегу Рейна против немцев и голландцев.

27 июля 1675 года 63-летний виконт де Тюренн был убит во время рекогносцировки в результате единственного пушечного выстрела. Эта потеря для Франции была невосполнима - гроб с прахом полководца встречали тысячи людей на всем пути к столице. Австрийский полководец, постоянный соперник Тюренна на поле боя Раймунд Монтекуколи после сообщения о гибели виконта сказал: "Сошел со сцены мира человек, делавший честь человечеству". Армия начала отступать, имперские войска вторглись в Эльзас. Их остановил только принц Конде, который получил разрешение возвратиться в Париж и снова перешел на сторону короля.

Тактические решения Тюренна сравнивали с блестящими шахматными партиями. "Сила ума и сила воли были у него в совершенном равновесии, и воля его, никогда и ни в малейшей степени не колеблясь, повиновалась и следовала внушениям его разума... В неудачах он не падал духом и не приходил в уныние, но, веря счастью, умел склонять его на свою сторону и пользоваться им", - писал М. Голицын в фундаментальном труде "Великие полководцы истории". Именно Тюренн, а не Конде сделал французскую армию по-настоящему профессиональной. И благодаря полководческому дарованию он смог обеспечить преданность, а также поднять боевой дух своих солдат и офицеров. Тюренн отмечал, что у мальтийского кардинала и полководца Ла-Валлета научился "тому, как необходимо генералу проникаться проблемами солдат на поле боя и уметь обходиться со своими войсками". Также виконт отличался такими редкими чертами среди властей имущих, как честность и добропорядочность: "Честный человек должен сдерживать слово, данное даже вору".

Высоко оценивали искусство Тюренна как полководца такие знаменитые военачальники Нового времени, как Наполеон, Суворов и герцог Мальборо. Наполеон отмечал его выдержку и умение владеть собой: "У Тюренна сердце было в голове".

Творец османского могущества и... подкаблучник?

(Окончание. Начало на стр. 14)

Личная жизнь султана также была весьма насыщенной. Любимой и первой женой Сулеймана Великолепного была украинка (руси́нка) Роксолана, но ее исторический образ имеет очень мало общего с известной отечественной экранизацией. В 1520 году в городке Рогатин и его окрестностях на Ополье орудовала ханская орда; тысячи невольников были отправлены крымскими татарами на рынки Стамбула, Кафы, Трапезунда. 15-летняя Анастасия, дочь православного священника Гавриила Лисовского, стала наложницей богатого вельможи Ибрагим-паши, грека по происхождению. Он был весьма удивлен тем фактом, что очаровательная рабыня знает латынь и греческий, а посему предусмотрительно решил подарить ее самому султану. Роксолана, то есть русинка, украинка, - так было подчеркнуто ее происхождение - очень скоро стала фавориткой султана и приняла ислам. В 1523 году Сулейман I заключил с ней официальный брак, в котором было шесть детей - дочь и пятеро сыновей.

В гареме, который сами турки витеватто называли Дуур-ус-Саадет, то есть "Дом Счастья", Роксолана получила имя Хюррем (смеющаяся) и была объявлена баш-кадуи - первой женой. Сулейман I обращался к ней не иначе, как "моя Хасеки" ("милая сердцу"). Нравы в султанском дворце были жестокими, поэтому Роксолана всячески заботилась о собственной участи и о будущем своих детей. Ибрагим-паша, способствовавший "карьере" Хюррем (в 1523 году он стал великим визирем), в какой-то момент переоценил свое влияние на Сулеймана I и начал злоупотреблять своей властью. Весной 1536 года его казнили. Есть основания считать, что Роксолана не могла простить греку унижений первых месяцев неволи...

Главная опасность для украинки исходила от старшего сына султана - Мустафы, чрезвычайно талантливого и очень популярного в

народе. Его мать, черкешенка Махидевран, после недолгой борьбы уступила Роксолане первенство в гареме, но стремилась сохранить за Мустафой титул официального наследника престола. А Хюррем после того, как она избавилась от Ибрагим-паши, стала готовить интригу по очернению Мустафы. Поначалу первая жена властителя добилась назначения на высокий пост главного визиря Рустем-паши, которого "окольцевала" со всех сторон, выдав за него единственную дочь Михримих. Он стал послушным орудием в руках тещи. В 1553 году Роксолана сумела сделать так, что сына неудачливой соперницы обвинили в измене, сговоре с персидским шахом и казнили. Он действительно направился к месту, где находились султанские войска, готовившиеся выступить в очередной поход против персов. Но, понятное, особых доказательств Сулейману собирать было не надо, ему все нашептала Хасеки. Вот султан и смотрел из-за ширмы за тем, как его янычары душат Мустафу шелковым шнурком...

Хюррем была коварна и безжалостна и с остальными возможными претендентами на престол - сыновьями Сулеймана от других наложниц. Большинство из них не дожили и до смерти Хюррем. Остальные погибли уже после смерти Сулеймана Великолепного.

Умерла Роксолана раньше султана, не дожив и до пятидесяти лет (примерно в конце 50-х годов XVI в., исследователи называют весну, но или 1561, или же 1563 года). Первый сын Мехмед умер в 1543 году от оспы. Ее второй сын, султан Селим II Мест (Пьяница) был лютым деспотом и алкоголиком. Впрочем, он писал неплохие стихи, имел всегда под рукой талантливого первого визиря - Мехмеда Соколлу. Но видимо его правление было окрашено и проклято кровью самых ближайших родственников... Не зря же Агатагел Крымский заметил, что "преступление Роксоланы против Мустафы легко тягчайшим немезидином проклятьем на Османское государство". Кстати, все сыновья и внуки Сулей-

мана от Роксоланы также поплались головой.

Сулейман I отличался незаурядным талантом администратора. Во время его правления были составлены кодексы с целью упорядочения военно-административного устройства и финансов; выстроена настолько целостная система управления государством, что турецкие султаны после его смерти издавали не законы, а лишь "указы справедливости" - адалет-наме.

При Сулеймане I Великолепном начался расцвет турецкой культуры, вобравшей в себя наилучшие традиции культур покоренных народов. Он сочинял стихи, покровительствовал математикам, астрономам, картографам и мореплавателям; в годы его правления жил и творил выдающийся архитектор Синан, наибольшую славу которому принесли замечательные мечети Селимие, Шахзаде, Сулеймание.

Турция была буквально наводнена сотнями тысяч невольников: греков, сербов, украинцев, москвитов, поляков, хорватов, венецианцев, албанцев... Многие из них отрекались от своей веры и становились талантливыми администраторами, занимая самые высокие посты в государственном управлении, а также янычарами - равными исполнителями воли султана. Главными поставщиками невольников были крымские татары и ногайцы.

Сулейман I, без сомнения, был самым выдающимся из турецких султанов. Как писал английский историк Стэнли Лен-Пуль, "едва ли не от Гибралтара до Багдада и от порогов Нила до Будапешта на Дунае - его империя". После смерти Сулеймана I Великолепного мощная держава очень медленно, но верно начала терять свои позиции и в Европе, и в Азии.

И вот что интересно. Посланник императора Священной Римской империи Карла V Габсбурга в одной из своих реляций сообщил: "Единственным изъяном в характере Сулеймана является его чрезмерная преданность жене". Так был великий властитель подкаблучником? И да, и нет...

G ИНТЕРЕСНАЯ
ГАЗЕТА

№ 3, 2018 р.

«Интересная газета в Украине. Загадки цивилизации».

Зарегистрирована Министерством юстиции Украины
8 червня 2006 року
Реєстраційний номер
КВ № 11311-191Р

ЗАСНОВНИК,
Олександр КОРОЛЬОВ
ДИРЕКТОР

Марина КОРОЛЬОВА
ГОЛОВНИЙ РЕДАКТОР
Володимир КОРОЛЬОВ

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА
РАДА:

Олександр СТАШЕНКО,
начальник відділу
комп'ютерного дизайну
та верстки,

Валентина ДВОРЕЦЬКА,
головний бухгалтер

ВИДАВЕЦЬ:

ООО «ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА»
ТОВ «ИНТЕРЕСНА ГАЗЕТА»
укр. мовою

Адреса редакції:
03047, Київ-47,
проспект Перемоги 50

Тел.: (044) 337-50-24
(050) 334-50-24,

E-mail: iglus@ua.fm
korolev@svitonline.com

- Друкується мовою оригіналу
- За зміст і достовірність публікації відповідальність несе автор (рекламодавець)
- Відділ реклами тел. (050) 334-50-24 e-mail: iglus@ua.fm
- Листування з читачами тільки на шпальтах газети
- Рукописи не рецензуються і не повертаються
- При передруку посилання на "Интересную газету в Украине" обов'язкове
- Малюнки та фотографії не є безпосередніми ілюстраціями до тексту.

Віддруковано з готових фотоформ у друкарні ТОВ "Мега-Поліграф". м. Київ, вул. Марка Вовчка 12/14. Загальний наклад 200 000. Зам. № від 05.02.2018 р.

«Интересная газета в Украине» представляет:

- A** «Магия и мистика» (2 раза в месяц),
A+ «Оракул» (1 раз в месяц),
D «Невероятное» (2 раза в месяц),
Dd «Мир непознанного» (2 раза в месяц),
E «Исцеление» (2 раза в месяц),
G «Загадки цивилизации» (2 раза в месяц),
i «Пси-фактор» (1 раз в месяц),
J «Тайны истории» (2 раза в месяц),

- K** «Криминоген» (2 раза в месяц)

А также:

- Приложения к «Популярной газете»:
◆ «Чудеса. Загадки. Тайны» (2 раза в месяц)
◆ «Здоровье и долголетие» (2 раза в месяц)

СЛЕДУЮЩИЙ ВЫПУСК «ИНТЕРЕСНОЙ ГАЗЕТЫ В УКРАИНЕ. G. ЗАГАДКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ» ВЫЙДЕТ 19 ФЕВРАЛЯ 2018 ГОДА

Продолжается подписка на
«Интересную газету в Украине. Загадки цивилизации»
Газета выходит 2 раза в месяц
Подписной индекс - 95595